

А.Ф. Покровская

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МУЗЕЕФИКАЦИИ
И ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ
ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ**

Учебно-методическое пособие

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Базовая кафедра «Музейное дело и охрана памятников
историко-культурного наследия»

А.Ф. Покровская

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУЗЕЕФИКАЦИИ И ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Учебно-методическое пособие
для студентов магистратуры направления подготовки
46.04.01 «История», профиль подготовки
«Музеефикация объектов исторического наследия»
очной формы обучения

Севастополь
СевГУ
2023

УДК [069:351.853](076)

ББК 79.0я73

П48

Р е ц е н з е н т :

Е.Е. Бойцова – кандидат исторических наук, заведующий базовой кафедрой
«Музейное дело и охрана историко-культурного наследия»
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Покровская, А. Ф.

П48 Актуальные проблемы музеефикации и охраны памятников исторического наследия : учебно-методическое пособие для студентов магистратуры направления подготовки 46.04.01 "История", профиль подготовки «Музеефикация объектов исторического наследия» очной формы обучения / А. Ф. Покровская ; Севастопольский государственный университет, Институт общественных наук и международных отношений. – Севастополь : СевГУ, 2023. – 81 с. – Текст : электронный. – ISBN 978-5-6050377-8-1.

Пособие содержит тезисные конспекты лекций и планы практических занятий по курсу «Музейное дело и охрана историко-культурного наследия», методические указания к практическим занятиям, списки источников и литературы по темам, тематику рефератов, задания для текущего и итогового контроля знаний, перечень Интернет-ресурсов по актуальным проблемам музеефикации и охраны памятников исторического наследия.

Для студентов магистратуры направления подготовки 46.04.01 «История», профиль подготовки «Музеефикация объектов исторического наследия».

УДК [069:351.853](076)

ББК 79.0я73

Учебно-методическое пособие рассмотрено и утверждено на заседании базовой кафедры «Музейное дело и охрана историко-культурного наследия», протокол № 5 от 29 ноября 2023 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ТЕЗИСНЫЕ КОНСПЕКТЫ ЛЕКЦИЙ	5
ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ (СЕМИНАРСКИХ) ЗАНЯТИЙ	64
ТЕКУЩИЙ КОНТРОЛЬ УСПЕВАЕМОСТИ	77
ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ	78
ИТОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ ЗНАНИЙ (ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ).....	78
ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНОЙ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	79

ВВЕДЕНИЕ

Цели освоения дисциплины

Цели освоения учебной дисциплины «Актуальные проблемы музеефикации и охраны памятников исторического наследия» - формирование у студентов представления о сохранении памятников исторического наследия, знаний и практических навыков по организации, методологии и технологиям музеефикации исторического наследия; формирование профессиональных компетенций в области музеефикации и охраны памятников истории и культуры.

Место дисциплины в структуре образовательной программы

Содержательно курс «Актуальные проблемы музеефикации и охраны памятников исторического наследия» связан с дисциплинами и практиками, формирующими профессиональные компетенции, соответствующие научно-исследовательской, технологической, культурно-просветительской, организационно-управленческой видам деятельности по направлению подготовки 46.04.01 «История», профиль «Музеефикация объектов исторического наследия». Изучение данной дисциплины базируется на знаниях по истории мировой и отечественной культуры (в объеме бакалавриата). Имеют связь и изучаются параллельно с данной дисциплиной следующие курсы: «Методология исследовательской деятельности». «Научно-исследовательская и фондовая работа историко-археологических музеев», «История музейного дела». Дисциплина является предшествующей к производственной технологической практике, научно-исследовательской работе и подготовке магистерской диссертации.

Требования к результатам освоения дисциплины

Процесс освоения дисциплины направлен на формирование следующих компетенций:

универсальные компетенции

- УК-5. Способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия

общепрофессиональные компетенции (ОПК):

- ОПК-1. Способен применять знания источниковедения при решении исследовательских, педагогических и прикладных задач, комплексно работать с исторической информацией
- ОПК-3. Способен анализировать, объяснять исторические процессы и явления в их экономических, социальных и культурных измерениях на основе междисциплинарных подходов;
- ОПК-6. Способен разрабатывать и осуществлять культурно-просветительские проекты, популяризировать профессиональные знания.

профессиональные компетенции (ПК):

- ПК-4 Способен осуществлять учет, хранение и научную инвентаризацию музейных предметов

В результате освоения дисциплины «Научно-исследовательская и фондовая работа историко-археологических музеев» обучающийся должен:

знать:

- этапы и основные проблемы охраны культурного наследия в России и за рубежом;
- методику охраны культурного наследия в России;
- особенности музеефикации различных типов памятников;
- формы и методы презентации историко-культурного наследия

уметь:

- пользоваться научной литературой, словарями, справочниками, каталогами и другими видами публикаций памятников истории и культуры;
- правильно пользоваться специальной терминологией музеефикации;
- составить первичное описание объекта исторического наследия;
- проводить сбор первичной информации в среде бытования во время полевых исследований;
- регистрировать информацию об исторической и культурной ценности памятника;

владеть:

- приёмами сбора информации о памятнике;
- навыками ведения полевой документации;

ТЕЗИСНЫЕ КОНСПЕКТЫ ЛЕКЦИЙ

Для эффективного усвоения курса желательно перед лекцией ознакомиться с материалом соответствующей темы, изложенной в учебной и научной литературе.

Во время лекции необходимо вести конспект, содержащий основные теоретические положения и примеры по излагаемому лектором материалу.

Конспект лекций должен содержать:

- название темы и излагаемые в ее рамках вопросы;
- основные теоретические выкладки и практические примеры по каждому рассматриваемому вопросу;
- выводы лектора;
- дополнительные материалы, внесенные самим студентом на основе изучения дополнительной литературы и источников.

Для более продуктивного усвоения учебного материала целесообразно перед новой лекцией повторять по конспектам предыдущий материал.

Тема 1

ВВЕДЕНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПАМЯТНИКО-ОХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вводная лекция, цель которой – познакомить студентов с основополагающими понятиями, входящими в курс.

Материальное и нематериальное культурное наследие.

Охрана памятников – это специфическая форма общественной деятельности людей, направленная на сохранение и использование недвижимых памятников истории и культуры. Она реализуется в нескольких видах деятельности: выявление, учет, изучение, консервация, реставрация, использование. В деятельности по сохранению памятников имеются две задачи: сохранение от естественного разрушения в результате старения и воздействия окружающей среды; сохранение от антропогенного воздействия в результате хозяйственной и иной деятельности человека.

1. Освещение охраны памятников в публикациях эпохи Российской Империи

Изучение памятникоохранительной деятельности в России долгое время не привлекало к себе внимания исследователей

В 1869 году на Первом Археологическом съезде с докладом «Судьбы археологии в России» выступил М. П. Погодин. Им был проанализирован большой исторический материал, подняты проблемы в деле сохранения и изучения историко-культурного наследия. Докладчик дал достаточно полный анализ состояния памятников в стране и проследил основные вехи становления и развития памятникоохранительной деятельности. Были отмечены заслуги многих подвижников из числа представителей науки, культуры, общественных деятелей и государственных лиц.

После семнадцатилетнего перерыва были опубликованы сразу две статьи: В. А. Гаврилова о деятельности по охране памятников Священного Синода так же И. Данилова о правительственных мероприятиях в этой области. В 1890 г. вышел обобщающий труд, подводящий итог 25-летней

деятельности Императорского Русского Археологического общества. Затем появился исторический труд Н. И. Веселовского, освещающий деятельность Императорского Русского археологического общества.

К числу работ исследовательского характера можно отнести публикацию Московского археологического общества об истории охраны памятников в России. Следуя исторической традиции времени, в данной публикации периодизация истории охраны памятников связывалась с деятельностью царей. Большое внимание в статье было уделено вопросу разработки в конце XIX в. закона об охране памятников.

Некоторый материал обобщающего характера содержится в опубликованных отчетах о деятельности Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. Здесь приведены данные о просветительской, реставрационной и организационной деятельности общества.

В. Ф. Смолиным в 1917 г. была опубликована большая статья о развитии памятникоохранительного законодательства. Автором был проанализирован материал, начиная от эпохи Ивана IV до начала XX в. Он дал оценку не только приводимым документам, но и деятельности отдельных монархов, губернаторов, Академии наук

В результате названных и некоторых других немногочисленных исследований была обрисована в общих чертах картина возникновения и развития памятникоохранительной деятельности в России в течение двух веков.

2. Изучение охраны памятников в Российской Империи советскими исследователями и в постсоветское время

В советский период изучению охраны памятников в Российской Империи уделялось немного внимания. Но, вместе с тем, имеются глубокие исследования. Одной из первых на эту тему, опубликованных в советское время была книга М. Г. Худякова. В ней с позиций ортодоксального большевизма была определена на многие годы вперед идеологическая направленность последующих исследований. Основная цель работы – доказать, что охрана памятников в досоветской России являлась привилегией исключительно господствующего класса, а ее результаты использовались не более, как для укрепления власти эксплуататоров.

В последующее почти два десятилетия, исторические исследования на эту тему отсутствуют. Лишь в конце 50-х и в начале 70-х гг. вышли две большие статьи А. М. Разгона. Автором в науку был введен огромный фактический материал, приведены многие факты, выявлены основные тенденции, дана оценка деятельности многим представителям государственной власти, науки, культуры. Им были намечены основные этапы периодизации истории охраны памятников в Российской империи, вскрыты основные недостатки в этой деятельности и их причины.

Большой вклад в дальнейшую разработку истории охраны памятников в первой половине XX в. внес А. А. Формозов. Его исследования были

посвящены анализу эволюции взглядов на историческое и культурное наследие образованной части российского общества. Главным итогом его исследований является определение роли российской интеллигенции как решающей в становлении общественного движения за сохранение национального историко-культурного наследия. В 1984 г. вышло специальное исследование, посвященное деятельности Императорской Археологической комиссии.

Богатый материал о развитии реставрационного дела в России содержится в книге коллектива авторов под редакцией А. С. Щенкова. Вопросам открытия и изучения русской средневековой храмовой живописи посвящена работа Г. И. Вздорнова, в которой автор описывает малоизвестные страницы из деятельности выдающихся мастеров отечественной реставрационной школы. Значительным вкладом в изучение деятельности общественных организаций является работа И. Комаровой.

В 1989 г. вышел солидный труд Ю. Н. Жукова о становлении системы охраны памятников, в первые годы Советской власти. Один из его разделов, посвящен истории охраны памятников в эпоху императорской России. Обзорно осветив XVIII и XIX в., основное внимание автор сосредоточил на событиях начала XX в., который до него был почти не освещен в исследовательской литературе.

В постсоветское время стали появляться работы, более объективно раскрывающие историю охраны памятников. Исследователи, прежде всего, обратили внимание на те вопросы, которые были недостаточно освещены в предыдущее время. Это деятельность различных общественных организаций, направленных на сохранение исторического и культурного наследия. Публикации Г.Н.Матюшина, Р.В.Васильевой, Т.Н.Заднепровской, В.В. Зверева, Ю.Г. Галая, Е.И. Кириченко, В.А. Лапшина, М.В. Медведевой. Достоинство их публикаций состоит в том, что авторы возвратили обществу многие забытые имена, факты, события из истории охраны памятников в России. Существенный вклад в изучение государственной правовой системы охраны культурного наследия внесли работы Ю.Г.Галая.

В 2001 г. вышел обобщающий труд А.М.Кулемзина об истории охраны памятников в России с древнейших времен до середины 90-х гг. XX в. Значительное место в нем отведено истории охраны памятников в эпоху Российской Империи. Впервые им дана подробная периодизация истории охраны памятников в стране. К числу последних работ следует отнести публикации А. В. Шаманаева, М. А. Поляковой, и других авторов.

3. Периодизация истории охраны памятников в Российской Империи

Вопросы периодизации истории охраны памятников в России не разрабатывались и не обсуждались в специальных публикациях. Однако в некоторых работах были сделаны попытки выделения отдельных периодов, которые соответствовали общей периодизации отечественной истории. В наиболее ранних работах эти периоды связывались с деятельностью отдельных царей. Большинство исследователей периода царской России

М. П. Погодин, Н. И. Веселовский, В. Ф. Смолин и другие начало памятнико-охранительной деятельности в России относят к деятельности Петра I. Они выделяют несколько государственных руководителей, проявлявших особую заботу о памятниках. Помимо Петра I, называются, прежде всего, Николай I, Екатерина II и Александр II.

Советские исследователи, рассматривая историю охраны памятников в царской России, в основу периодизации клали изменения в социально-политической ситуации в стране. В работах А. М. Разгона, посвященных охране памятников, выделенные периоды совпадают с принятой в советской историографии общей периодизацией истории России. Советской историографией было выделено несколько периодов в истории охраны памятников в эпоху царской России: первая четверть XVIII в. – начало XIX в. и вторая половина XIX в.

Периодизация охраны памятников, предложенная А.М. Кулемзиным.

1. *Предыстория охраны памятников* (от родового строя до начала XVIII в.) Памятники не осознавались обществом как исторические и культурные ценности, не охранялись и не использовались с целью развития науки, просвещения эстетического и нравственного воспитания. Однако имелись некоторые предметы, которые сохранялись как реликвии, святыни и чудотворные вещи. Имелись также и почитаемые священные места. В конце этого периода появились первые попытки научного объяснения необычных предметов древности, собирания вещественных материалов в качестве исторического свидетельства прошлого.
2. *Возникновение государственной охраны и использования памятников* (начало XVIII в. – конец XVIII в.) Появление первых государственных актов об охране и использовании памятников. Начало использования памятников как научного материала и культурной ценности. Организация первых крупных научных экспедиций по выявлению и изучению памятников.
3. *Становление отечественной науки об историко-культурном наследии* (конец XVIII в. – середина XIX в.) Оформление и победа прогрессивных представлений о наличии в России ценных исторических и культурных памятников, признание их важным научным и воспитательным средством. Начало систематического выявления, учета, изучения, описания и публикации памятников. Зарождение общественной деятельности по охране исторического и культурного наследия.
4. *Превращение памятникоохранительной деятельности в самостоятельное направление общественной жизни* (сер. XIX в. – 1917 г.) Возникновение крупных научных обществ и государственных организаций по охране и изучению памятников. Попытки выработки единого законодательства и создания централизованной государственной системы охраны памятников. Обособление официального аристократического и просветительно-демократического направлений в охране памятников. Возникновение первого общерусского общества по охране памятников.

Тема 2. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СТАНОВЛЕНИИ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Культурная политика России в XVIII веке

Начало процесса сохранения российских древностей приходится на XVIII в. Глубокие модернизационные процессы, связанные с реформами Петра I, повлияли на весь ход российской истории, в частности на развитие

культуры. В процессе секуляризации целостная ранее древнерусская культура была разделена на светскую и традиционную (народную).

В начале XVIII в. формируется культурная политика государства, непосредственно вытекающая из социально-политических реалий жизни Российской империи. Расширение государственных границ и комплексное изучение открываемых территорий, победоносная Северная война и соответственно — возвеличивание славы русского оружия и флота, формирование в общественном сознании идеи непобедимости и исключительности Российского государства — все это, безусловно, было связано с политической «сакрализацией» личностей императоров и полководцев и в конечном счете всех, кто олицетворял собой национальную самобытность (ученых, поэтов и писателей).

Меняется взгляд на вещественные раритеты. Формируется отношение к объекту старины как источнику исторической информации. По традиции в честь великих побед возводятся культовые постройки, но появляется и нечто новое — воздвигаются монументы, триумфальные арки, скульптурные памятники.

Петровские реформы положили начало процессам выявления, изучения и фиксации российских древностей, возведя их в статус важнейших государственных задач.

Рост научного интереса к памятникам был связан, прежде всего, с расширением границ Российской империи и освоением новых территорий. Не случайно именно Сибирь стала тем регионом, где комплексно изучались древние крепости и курганы, курioзные вещи, раритеты и исторические документы. Глубокий интерес к древностям был обусловлен также необходимостью подготовки обобщающего труда по истории Российского государства, без которого было бы трудно изменить распространенное в Европе мнение о варварстве России. Таких попыток при Петре I было несколько. Среди них — сочинения Ф. Поликарпова «История о владении российских великих князей» и А. Я. Манкиева «Ядро российской истории». Опираясь на традиционные летописные формы, эти работы не стали историческими трудами нового типа в связи с недостатком источников.

В Петровскую эпоху внимание к раритетам и «куриозным вещам» сочеталось со стремлением определить понятие «древность». *Указ Петра I от 20 апреля 1722 г. гласил о доставке из церквей и монастырей «много вещей старых изрядных».*

Ряд петровских указов 1720—1722 гг. предписывал сбор и копирование исторических документов, рукописных и старопечатных книг, жалованных грамот, других «куриозных оригинальных писем» и присылку их в Святейший синод. Исполнение указов было затруднено из-за ведомственной разобщенности, отсутствия необходимого штата чиновников, специальных хранилищ. И вместе с тем именно тогда начался процесс формирования государственного фонда архивов, музейного фонда.

В петровское время наметилась тенденция превращать уникальные коллекции древностей в общедоступные. Это касается, прежде всего, Кунсткамеры — первого музея России

Таким образом, в первой четверти XVIII в. Основным способом сохранения российских древностей была фиксация сведений о них. Потребностью времени было комплексное изучение российских губерний. Наблюдался повышенный интерес к местной истории. Это обусловлено главным направлением внутренней политики Екатерины II, связанным с решением экономических и социальных проблем в стране. Одной из задач Генерального межевания 1765 г. было определение границ земельных владений, а также сведений о древних курганах, развалинах и пещерах.

Таким же важным источником в данной сфере являются топографические описания различных городов и уездов Российской империи, где зафиксирована богатая информация о древностях. Для топографов, которые вели учет земельных владений, был разработан специальный вопросник о так называемых «достопамятностях» того или иного региона — монастырях и пустынях (их количестве, датах строительства и исторической ценности). Это вызывало вполне понятное затруднение у топографов и местного уездного начальства — в то время еще не были выработаны критерии определения ценности памятников. Поэтому при всей важности топографических описаний как исторических источников многие из них содержали очень скудную информацию.

Начиная с XVIII в. все памятники церковной старины находились под неусыпным контролем местных епархиальных властей и Синода. Ветхие церкви не оставались без внимания и «поновлялись» за счет прихожан, а некоторые из них, например, Воскресенский собор Ново-Иерусалимского монастыря, за счет государственных средств. Церковные здания должны были иметь «благопристойный вид». Наиболее ценные предметы церковной утвари, сохранность которых могла быть обеспечена лишь особым музейным режимом, передавались в Оружейную палату.

Законодательство XVIII в., касавшееся «недвижимых» памятников (городской жилой застройки, крепостей и «городовых» стен), формировалось в русле организации строительных работ и противопожарных правил. В тот период понятия «памятник зодчества» не существовало, оно появится позже — в XIX в., поэтому регламентация городской застройки со стороны государства носила сугубо утилитарный характер, связанный с решением градостроительных задач. Петровские указы запрещали строить в Белом городе Москвы деревянные здания; вновь возведенные по красной линии улиц каменные строения и мазанки должны были быть крыты дерном и черепицей (указы 1712, 1718, 1722 гг.).

Разработка законодательства об охране памятников в России в XIX – начале XX вв.

XIX столетие — новый этап истории охраны российского культурного наследия. В это время начинается его целенаправленное изучение и сохранение.

Первая четверть XIX в. ознаменована глубоким интересом к античному наследию, которое оказало огромное влияние на отечественную культуру. В этот период в южных районах страны проводятся археологические раскопки, давшие впоследствии большое количество уникальных памятников, пополнивших собрания центральных музеев — Эрмитажа и Кунсткамеры. Эти памятники послужили основой экспозиций первых археологических музеев, созданных в южном регионе — в Феодосии (1811), Одессе (1826), Керчи (1826). Все это в целом повлияло на становление и развитие археологии как науки.

В то же время наблюдается зарождение интереса к славянским памятникам, что было неотделимо от процесса роста национального самосознания после победоносной Отечественной войны 1812 г. Важнейшую роль в их изучении и систематизации сыграло формирование понятия «памятник древнерусского зодчества», связанного с анализом особенностей средневековых архитектурных построек.

Эти процессы нашли отражение в политике правительства. Законодательной регламентации подверглись, прежде всего, археологические раскопки. Это было необходимо, так как памятники археологии в Северном Причерноморье и в Крыму бессистемно раскапывались, многое, что было обнаружено в результате раскопок, вывозилось за пределы страны. Учитывая, что уровень методики раскопок только проходил стадию становления и был очень низок, можно говорить о повальном уничтожении археологических объектов.

В 1834 г. правительство издало постановление, согласно которому никто не имел права производить раскопки на казенных и общественных землях без разрешения местного начальства. Это был первый шаг в сторону государственного контроля всех археологических работ.

В 1859 г., будет создана специальная Императорская археологическая комиссия при Министерстве Императорского двора, в обязанности которой войдет выдача разрешений на археологические раскопки.

Но не только археологические объекты Крыма требовали применения неотложных охранных мер. Многие уникальные памятники оборонного зодчества находились в руинированном состоянии.

Тенденция выявления и фиксации российских древностей проявилась в издании важнейшего циркуляра Министерства внутренних дел гражданским губернаторам «О доставлении сведений об остатках древних зданий и воспрещении разрушать оные» (1826). В короткое время в Министерстве внутренних дел была собрана огромная информация о

древних зданиях России. Не случайно некоторые исследователи называют эту акцию первой попыткой подготовки Свода памятников.

Именно эта информация стала основой первого списка древних отечественных памятников (более 4000 объектов), опубликованного в «Материалах для статистики Российской империи». В 30—40-е годы XIX в. появляются первые обобщающие исследования о памятниках Российской империи, опиравшиеся на собранные сведения. Несмотря на отсутствие закона об охране наследия, государство старалось регламентировать сохранность российских памятников. В центре внимания были такие объекты, как Коломенский кремль, Китайгородская стена. В XIX в. они давно утратили свое первоначальное функциональное значение оборонных строений и вызывали у местных властей соблазн использовать их сугубо прагматически.

Высочайшие указы, отдельные ведомственные распоряжения, касавшиеся сохранения памятников древности, нашли отражение в «Строительном уставе», формирование которого как системы противопожарных правил началось еще в середине XVII в. Этот устав публиковался в Своде законов Российской империи.

Устав строжайше запрещал разрушать остатки древних зданий, крепостей, за их сохранностью следили местные губернские власти. Особый раздел документа - «Устав о зданиях церковных и других молитвенных домах» — касался сохранения памятников церковной старины.

Со второй половины XIX в., несмотря на существование «Строительного Устава», в обществе все острее ощущалось отсутствие специального закона об охране памятников старины, в котором были бы отражены все актуальные проблемы бытования древностей. Обсуждение этого вопроса проводилось в различных ведомствах — министерствах внутренних дел и народного просвещения, военном ведомстве, академиях наук и художеств, научных археологических и архитектурно-художественных обществах, на археологических съездах и съездах зодчих.

Пореформенный период — особое время в истории охраны памятников. Дальнейшее развитие исторической науки, эволюция исторических вспомогательных дисциплин, археологии и архитектурной критики стали основой глубокого изучения старины. Публикациями в печати, научными трудами, выступлениями на съездах ученые создавали общественное мнение о необходимости сохранения российской старины, которое оказывало влияние на государственные структуры, активизируя их законотворческую инициативу. Первый проект закона об охране памятников был подготовлен Московским археологическим обществом. В 1869 г. председатель общества А. С. Уваров огласил на I Археологическом съезде в Москве «Проект мер охранения памятников старины». В этом документе выделены два направления охраны наследия: «приведение в известность всех доселе существующих еще памятников» (т. е. выявление,

учет и подготовка списков памятников по России) и «самый способ сохранения и ограждения от всякого повреждения».

В 1876 г. при Министерстве народного просвещения была создана специальная комиссия во главе с товарищем министра внутренних дел князем А. Б. Лобановым-Ростовским.

Этой комиссией был доработан и конкретизирован первый проект А. С. Уварова, а также подготовлен новый документ, получивший название «Проект правил о сохранении исторических памятников» (1877). В нем были сформулированы критерии, на основании которых объекты включались в охранные списки: все памятники, замечательные по своей древности, художественному достоинству или историческому значению и составляющие правительственную, церковную или общественную собственность, охранялись от разрушения и несоответственных исправлений.

Новый проект, в отличие от первого, отводил приоритетную роль в сохранении древних памятников не ученым, а государственным ведомствам и предлагал достаточно стройную систему охраны памятников старины.

Проект комиссии А. Б. Лобанова-Ростовского представлял собой стройную модель взаимодействия ведомственного, научного и общественного начал в сфере сохранения памятников старины. Весомая роль в нем отводилась министерствам народного просвещения и внутренних дел, последнее слово в решении важнейших вопросов оставалось за императором. Подобная государственная опека была совершенно необходима, так как многочисленные вопросы выявления, изучения, реставрации памятников старины невозможно было рассматривать без государства, его финансовой поддержки и контроля.

Конец XIX — начало XX в. — время глубоких экономических и социальных процессов в российском обществе. Пореформенная Россия жила по новым экономическим законам. Все, что могло приносить прибыль, становилось товаром. Памятники перестраивались и уничтожались. Общественное мнение очень остро реагировало на создавшуюся ситуацию. Но ни ведомства, ни научные общества не могли повлиять на ее изменение. Государственные структуры, в ведении которых находились памятники старины, также понимали необходимость дополнения действующего «Строительного устава», пересмотра распоряжений о сохранении памятников и разработки нового закона. В 1903 г. при Министерстве внутренних дел была создана комиссия по пересмотру «Строительного устава», несколько позже — в 1904, 1908 гг. — комиссии по пересмотру действующих постановлений об охране древних памятников.

Разработка, обсуждение проекта нового закона и совершенствование законодательства по сохранению памятников старины проходили в различных ведомствах, прежде всего в Министерстве внутренних дел, вплоть до начала первой мировой войны. В проекте дополнения статей

«Строительного устава», итоговых документах 1908 г., подготовленных Министерством внутренних дел, подчеркивалось, что древние памятники церковной, гражданской или военной архитектуры «со всеми их художественными принадлежностями», находившиеся на казенных, общественных или церковных землях, запрещалось разрушать, разбирать или видоизменять. Ответственность за это возлагалась на губернаторов и местную полицию.

В этих же документах было дано определение понятия «памятник древности»: таковым считался объект, если со времени его сооружения прошло не менее 150 лет. Все памятники подразделялись на объекты государственного и местного значения. Содержались они за счет тех учреждений, в ведении которых находились.

Подготовленные документы активно обсуждались в различных ведомствах и научных обществах, на археологических съездах и съездах художников. Так, Московское археологическое общество в 1906 г. подробно прокомментировало основные положения проекта 1905 г., опираясь на законодательный опыт зарубежных стран. В отзыве общества подробно анализировались охранные законодательства Франции, Бельгии и Швейцарии с тем, чтобы разработать один из «неразрешенных» вопросов — о памятниках, находившихся в частном владении.

Кроме того, общество поставило вопрос о необходимости объявления государственной собственностью всех предметов церковной старины. Это было решительно отклонено советом министров. Итоговым документом стал проект положения «Об охране древностей» (1911), вынесенный Министерством внутренних дел на обсуждение в Государственную думу. Согласно этому документу, древностями назывались те памятники зодчества, ваяния и живописи, которые имели значение источников познания отечественной истории.

Государственная дума не утвердила проект 1911 г. Многолетний законотворческий процесс, казалось бы, не дал никаких реальных результатов. К 1917 г. Россия не имела ни стройной государственной системы охраны древностей, ни закона о запрещении вывоза культурных ценностей из страны, ни комплекса законодательных мер, регламентирующих сохранность памятников старины, находившихся в частной собственности. Одна из основных причин этого — слабость государственных структур и бессилие верховной власти.

Разработка методики сохранения памятников

Вместе с тем активная деятельность научных обществ и учреждений, государственных ведомств по подготовке закона об охране памятников старины не прошла даром. Огромный шаг вперед был сделан в разработке методических вопросов сохранения памятников — определении понятий «памятник», «древность», классификации объектов, выявлении и научном обосновании критериев их ценности. Постановка и широкое обсуждение проблем запрещения вывоза памятников, их охраны

от вандализма собственников и арендаторов сыграли важнейшую роль не только в «возбуждении в обществе сочувствия к остаткам старины», по выражению А.С. Уварова, но позволили защитить немало историко-культурных объектов от перестроек и уничтожения.

Разработка специального закона об охране памятников, широкое обсуждение статей законопроектов повлияли на совершенствование ведомственного законодательства.

При подготовке законопроектов об охране российских древностей ведомствами и научными обществами широко использовался европейский опыт. Проблемы сохранения памятников старины, которые широко обсуждались в России, были столь же актуальны и для стран Европы.

Подготовленные проекты стали тем фундаментом, на котором развивалось советское законотворчество в сфере охраны памятников. В советской России будет принято немало законов об охране объектов истории и культуры, но ни один из них на стадии проекта не станет предметом широкого обсуждения в обществе, как это было в конце XIX — начале XX в.

Первая мировая война обострила ситуацию в сфере сохранения наследия. Отсутствие закона, запрещавшего вывоз художественных и исторических ценностей, привело к расхищению и уничтожению памятников старины. В связи с этим в сентябре 1916 г. министр внутренних дел А.А. Хвостов обратился к Николаю II с докладом о необходимости образования специальной комиссии для доработки проекта положения «Об охране древностей», отвергнутого Государственной думой.

В XVIII в. еще не было создано специальных учреждений для решения проблем сохранения памятников. Древностями занимались Сенат и Синод как высшие государственные структуры, обладавшие законотворческой инициативой. Причем в компетенцию последнего входило сохранение церковной старины.

«Городовое» законодательство XVIII в. формировалось в русле строительных и противопожарных правил. В связи с этим к реализации правительственных постановлений подключались городские власти в лице обер-полицмейстеров, чиновников полицмейстерской канцелярии. В 1742 г. была учреждена должность архитектора при Московской полиции — фактически главного архитектора города. Он должен был следить за соблюдением утвержденных городских правил — упорядочением ширины всех улиц, новым строительством и пр. Этой работой занимались известные зодчие, среди которых — К. И. Бланк, А. Рославлев, Д. В. Ухтомский.

Для реализации плана регулярной застройки российских городов в конце 1762 г. при Сенате была создана Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы, на которую были возложены градостроительные проблемы в масштабе всей страны. За годы своего существования (1762-1796) комиссия рассмотрела и утвердила более 300 проектов городов. В ее состав входили архитектор, несколько его

помощников, группа геодезистов. Активную роль в работе комиссии играли известный деятель просвещения, крупный сановник И. И. Бецкой, архитекторы А. В. Квасов (с 1762 по 1772 г.) и И. Е. Старое (с 1772 по 1774 г.).

Комиссия рассматривала и утверждала проекты перестройки городов. На первом этапе работы она создавала фиксационный план города, на втором составляла проект перепланировки.

Проектирование городов основывалось на регулярстве, под которым подразумевалось, чтобы улицы были широки и прямые, площади большие, публичные здания на способных местах.

В XIX в. государственное управление процессом сохранения древностей продолжало носить ведомственный характер. Охрана памятников входила в обязанности различных министерств — Министерства внутренних дел, на базе которого был создан Технико-строительный комитет, занимавшийся памятниками зодчества, Министерства народного просвещения, Министерства Императорского двора. Памятники церковной старины, как и в XVIII в., находились под контролем Синода.

Со второй половины XIX в. можно говорить о начале процесса изучения и сохранения памятников не только как объектов старины (археологических), но и как художественных произведений. Важнейшую роль в этом играли научные силы, археологические и архитектурно-художественные общества. В этот период остро стоял вопрос разработки специального закона об охране памятников.

Единственным в дореволюционной России учреждением охраны памятников старины была Императорская археологическая комиссия (ИАК), созданная в 1859 г. при Министерстве Императорского двора. В соответствии с Высочайше утвержденным положением комиссии, в ее обязанности входили выявление и фиксация предметов древности, их оценка. Штат комиссии был небольшой — 8 человек вместе с председателем. Разумеется, решить проблемы, обозначенные в положении комиссии, в масштабе страны было невозможно. Поэтому в начале своей деятельности ИАК занималась в основном археологическими раскопками на Юге России. В ее ведении находились Керченский музей древностей и Римская комиссия археологических розысканий. Для ведения раскопок в Керчи, Херсонесе, Ольвии комиссия получала субсидии из казны.

В 1889 г. в деятельности ИАК начался новый этап — она получила исключительное право разрешать и контролировать все раскопки на государственных, городских и крестьянских землях (исключая помещичьи). Кроме того, в 1901 г. при археологической комиссии была создана Реставрационная комиссия. В ней вначале была всего одна штатная единица. Ее занимал известный архитектор, реставратор П. П. Покрышкин.

В 1907 г. в штат Реставрационной комиссии входили Н. И. Веселовский, А. А. Спицын, Б. В. Фармаковский. Ими были обследованы памятники, предназначавшиеся для реставрации, среди

которых — Золотые ворота во Владимире, церковь в селе Дубровицы и др. Под руководством комиссии были отреставрированы уникальные архитектурные объекты — Бахчисарайский дворец, Ипатьевский монастырь, стены Смоленского кремля и др. В сфере внимания ИАК были памятники архитектуры, построенные до 1725 г. После 1905 г. круг изучавшихся и реставрировавшихся объектов значительно расширился. Это было связано прежде всего с художественной оценкой наследия. В реставрационных проектах все больше внимания уделялось художественной, эстетической сторонам работ. Эффективность деятельности Реставрационной комиссии, рассматривавшей более 100 дел в год, основывалась на активной работе ее внештатных сотрудников. Председателями комиссии в разные годы были С. Г. Строганов, А. А. Васильчиков, А. А. Бобринский.

В регионах сохранение памятников старины было возложено на губернские и городские органы власти. Ситуация с охраной древностей в регионах могла бы быть критической, так как местные власти практически не уделяли ей внимания, если бы не губернские ученые архивные комиссии и церковные историко-археологические комитеты. Ряд ученых определяют их как общественные организации, и это, конечно, правильно. Вместе с тем эти организации, возникшие во всех губерниях России, заменили собой региональные государственные органы охраны памятников старины.

К началу XX в. в Министерство внутренних дел поступили сведения о памятниках из 80 губерний и областей. Был подготовлен общий список из 4108 названий.

Таким образом, в XIX — начале XX в. государственная основа сохранения памятников древности базировалась на правовом фундаменте, о чем подробно говорилось в первой главе, и на системе государственных учреждений. К охране памятников древности были подключены различные ведомства — министерства внутренних дел, народного просвещения, Императорского двора. Вся церковная старина находилась под контролем Синода. Единственным учреждением, деятельность которого была посвящена исключительно сохранению культурного наследия, являлась Императорская археологическая комиссия при Министерстве Императорского двора. Но в силу мизерного штата деятельность этой комиссии была ограничена решением проблем, связанных с археологическими памятниками и реставрацией архитектурных объектов. Отсутствие специального учреждения, ответственного за сохранность уникальных памятников старины, стало причиной многочисленных, часто бессмысленных и неоправданных утрат. Ведомственная разобщенность приводила к трудностям в учете памятников.

Ученые архивные комиссии и церковные историко-археологические комитеты делали многое для изучения и сохранения памятников древности, но из-за отсутствия средств, четких юридических полномочий они не могли

осуществлять эту деятельность в полном объеме. Не изменилась ситуация в памятникоохранительной сфере и после февральских событий 1917 г.

Тема 3. ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СССР

Периодизация истории охраны памятников в Советской России

Большинство исследователей истории советской охраны памятников связывали выделение отдельных периодов с изменениями в политической жизни страны.

Периодизация, предложенная Кулемзиным А.М., опирается на внутреннюю логику развития охраны памятников как относительно самостоятельного общественного явления в сфере сознания.

1. *Создание советской системы охраны памятников* (октябрь 1917 г. – середина 20-х гг. XX в.) Экстренные мероприятия Советской власти по охране памятников в ходе революционных событий. Национализация памятников и культурных ценностей, находящихся в них. Создание единой государственной централизованной, всеобъемлющей системы охраны памятников на основе коммунистической идеологии.

2. *Полная государственная монополия на охрану памятников* (середина 20-х – середина 60-х гг. XX в.) Разрушение единой государственной системы охраны памятников. Преобладание левацких нигилистических антиисторических принципов в официальной государственной политике по отношению историко-культурному наследию. Отстранение общественности от охраны памятников, ликвидация общественных организаций по охране, изучению и пропаганде историко-культурного наследия. Наиболее крупные утраты историко-культурного наследия.

3. *Возрождение общественной охраны памятников* (вторая половина 60-х – конец 80-х гг. XX в.). Постепенное преодоление наиболее уродливых последствий исторического нигилизма в условиях авторитарной власти. Создание Всероссийского общества охраны памятников. Включение в охрану памятников широкой общественности. Принятие первого в стране закона об охране памятников. Слияние государственных, общественных и научных организаций по охране памятников. Последовательное расширение памятникоохранительных мероприятий. Возникновение научной теории – памятниковедения.

Февральская революция 1917 года стала переломным моментом в истории России. Образование Временного правительства и отречение Николая II породили в обществе романтические ожидания подлинной свободы и демократии. Но эти надежды не могли заслонить угрозы хаоса и анархии, реальность которых уже подтверждали конкретные факты. Порче и разрушению подвергалось всё без исключения: покинутые императорской семьёй дворцы, частные особняки и казённые здания, парки и сады. Общественные комиссии, комитеты и союзы, создававшиеся в Москве и Петрограде на протяжении весны и лета 1917 года, пытались

предотвратить или хотя бы преуменьшить нависшую над отечественной культурой опасность.

В марте 1917 года в Петрограде по инициативе Максима Горького была создана Комиссия по делам искусств. Вскоре она была преобразована в «Особое совещание по делам искусств при комиссаре Временного правительства», в подчинении которого оказалось бывшее Министерство императорского двора. Члены Временного правительства внимательно прислушивались к голосам деятелей культуры из «Особого совещания...», так как понимали, что охватившая Россию смута может перерасти в беспощадный «русский бунт» — тогда любые призывы сохранять и оберегать национальные богатства окажутся уже бессмысленными.

Царские дворцы были взяты под наблюдение Временного правительства, и в конце августа 1917 года, когда возникла угроза приближения немецких войск к Петрограду, было принято решение об эвакуации художественных собраний столицы в Москву. (Особо ценные экспонаты из отделения драгоценностей Императорского Эрмитажа были эвакуированы в Москву в Оружейную палату ещё в июле 1914 года.) В сентябре-октябре 1917 года по распоряжению комиссара Временного правительства в Москву были отправлены собрания Эрмитажа, Русского музея, музея Академии художеств, Конюшенного музея, Аничкова, Зимнего, Петергофского, Строгановского, Царскосельских, Шуваловского дворцов, собрания Дашковых и Шереметевых. Петроградские собрания были размещены в Историческом музее, Большом Кремлёвском дворце и Оружейной палате.

Охрана памятников в первые годы Советской власти

Первые шаги Военно-революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов по охраны памятников — это экстренные и чрезвычайные меры, направленные на предотвращение бессмысленной гибели историко-культурных ценностей в результате революционного восстания.

Охрана художественных ценностей Эрмитажа была организована еще до того, как Зимний был взят восставшими. В ночь с 25 на 26 октября, когда восставшие штурмовали Зимний дворец, А. В. Луначарским из Смольного был послан небольшой отряд красногвардейцев из солдат, матросов и питерских рабочих для охраны художественных ценностей Зимнего дворца и Эрмитажа. Надо отметить, что при взятии Зимнего восставшие воздержались от применения фугасных снарядов и гранат. Однако были допущены акты вандализма и осквернения культурных ценностей.

На следующий день Г. С. Ятманов и Б. Д. Мандельбаум (*комиссары по охране художественно-исторических памятников и частных коллекций*) привлекли художника А. Н. Бенуа к разработке плана экстренных мероприятий по сохранению художественных ценностей. В тот же день, 26 октября, они осмотрели Зимний дворец и усилили его охрану. Для

объективного освещения ситуации Петроградским Советом была предоставлена возможность осмотреть здание шести американским журналистам, которые составили, заверенный нотариусом, протокол сохранности Зимнего дворца, где было отмечено, что здание пострадало несущественно.

В составе нового правительства, Совета Народных Коммисаров был создан Наркомат просвещения во главе с А. В. Луначарским. Все дело охраны памятников было передано в его ведение.

В Москве большевиками в первые дни революции инициатива была упущена. Юнкера заняли Кремль и центр города. Председатель Замоскворецкого ревкома, П. К. Штрэнберг потребовал использовать артиллерию для обстрела расположения юнкеров. Ночью с 1 на 2 ноября при обстреле Кремля пострадали большинство кремлевских строений. Были обстреляны также и жилые кварталы Москвы.

После установления Советской власти в Москве не было назначено специального комиссара по охране культурных ценностей. Это создало определенные трудности для налаживания работы. Однако уже 3 ноября была создана Комиссия по охране памятников искусства и старины при РВК и Московском Совете. Но она не сразу могла организовать работу.

Экстренные мероприятия по охране культурных ценностей, предпринятые новой властью в первые дни революции, не позволили пограммам превратиться в разгул стихии.

В первые годы Советской власти проблема сохранения исторического и культурного наследия была чрезвычайно остра. Новому государству досталось огромное количество ценнейших памятников, оказавшихся без владельцев. Процесс национализации начался с первых дней революции и протекал несколько лет. Одной из первых мер в этом направлении был декрет о национализации памятников искусства от 28 октября 1917 г.

Сразу же после победы вооруженного восстания в Москве и Петрограде были национализированы дворцы и усадьбы. Они были превращены в музеи, библиотеки, народные дома, дворцы труда, помещения общественных и советских организаций, научные учреждения, заняты под жилье членами нового правительства. В первую очередь были национализированы брошенные особняки бежавших хозяев, дворянские усадьбы и дворцы Москвы и Петрограда, представляющие собой ценные архитектурные памятники и хранящие большие художественные ценности. В первые месяцы только в Подмоскovie из 520 учтенных усадеб 155 были национализированы. Для них устанавливалась охрана, контроль за которой возлагался на местные партийные организации.

Национализация исторических и культурных ценностей проводилась в условиях острой классовой борьбы.

Значительное количество предметов искусства, представлявших высокую художественную и большую материальную ценность еще до революции переправлялось за границу. Еще больший размах эти явления

приобрели после Октябрьских дней. И особенно после подписания В. И. Лениным декрета от 26 октября 1920 г. «О продаже антикварных ценностей за границу», легализовавшего перемещение за рубеж национальных культурных ценностей. Другим важным актом в деле национализации памятников был декрет от 5 октября 1918 г. «О регистрации и приеме на учет памятников искусства и старины». В результате были ликвидированы частновладельческие преграды, а декретом утвержден принцип государственной охраны памятников.

В первые послереволюционные годы было национализировано и поставлено под охрану огромное количество историко-культурных памятников, в их числе такие, как Михайловское и Тригорское – музеи А. С. Пушкина, Ясная поляна – Л.Н. Толстого и его дома в Москве. Государство брало под особую защиту места, связанные с жизнью и деятельностью народных героев, революционеров и представителей культуры. В эти годы выходят декреты о национализации Третьяковской картинной галереи, об обращении в музей Троице-Сергиевой Лавры. 3 декабря 1918 года было принято постановление о превращении в музей Большого Кремлевского дворца.

По Декрету от 5 октября 1918 г. был начат всеобщий учет и регистрация памятников. Так уже 30 октября 1917 г. художественно-исторической комиссии во главе с художником А. В. Верещагиным было предложено продолжать работу по приему и описи петроградских дворцов. Как продолжение работ по регистрации памятников является декрет от 5 декабря 1918 г. «Об охране научных ценностей». Им впервые был провозглашен принцип неприкосновенности памятников как общественной культурной ценности. Его в 1923 г. дополнил декрет об охране предметов искусства и старины.

Особую трудность для проведения национализации представлял учет памятников, находящихся в руках частных лиц. Декретом от 5 декабря произведения искусства, принадлежащие их авторам, выводились из под обязательной национализации. Одной из главных форм учета произведений искусства была их регистрация с помощью охранных грамот. Охранная грамота выдавалась владельцу культурных ценностей и гарантировала их от конфискации.

Периодически проводились ревизии сохранности культурно-исторических ценностей. К 1921 г. регистрация недвижимых памятников Москвы и Подмосковья была завершена. При этом было поставлено на государственную охрану 440 памятников церковного зодчества.

В результате реализации декрета об отделении церкви от государства (январь 1918 г.) были закрыты почти все монастыри. В них были размещены общежития, квартиры для рабочих, военкоматы, тюрьмы и концентрационные лагеря. Закрытию подлежали и домовые церкви, которые также представляли памятники архитектуры. После издания декрета от 20 января 1922 г. «О свободе совести и церковных и религиозных

обществах» и декрета от 27 декабря 1921 г. «О ценностях находящихся в церквях и монастырях» был произведен учет культурно-исторических ценностей, хранившихся в церквях и монастырях. В результате обследования было выявлено и взято на учет 2350 церквей и монастырей, свыше 10 тысяч предметов древнего искусства.

В первые годы после революции были предприняты попытки музеефикации крупных дворянских усадеб как наиболее эффективного способа их спасения.

Национализация и сохранение памятников в первые годы Советской власти проходили в чрезвычайно сложных условиях. Почти вся страна была охвачена гражданской войной и борьбой с интервенцией. Из прифронтовой территории в центр было вывезено 30 тысяч книг, 50 тысяч предметов, 135 крупных коллекций предметов искусства.

Создание советской системы охраны памятников

Одной из главных задач Советской власти было создание единой для всей страны государственной системы охраны и использования историко-культурного наследия. Работа по созданию советской государственной системы охраны памятников началась буквально с первых дней революции. На II съезде Советов 26 октября 1917 г. было сформировано Советское правительство. В его структуре находился Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос) во главе с А. В. Луначарским. Наркомпрос был главным полномочным органом по охране и использованию историко-культурного наследия.

Формирование единой государственной системы охраны и использования историко-культурного наследия протекало в сложной обстановке, обусловленной внутренним расколом в среде различных политических партий (большевиков, меньшевиков, эсеров), вошедших в первое Советское правительство, а также борьбой за лидерство среди представителей творческой художественной интеллигенции.

Первыми организационными мерами в Петрограде по созданию системы управления охраной историко-культурного наследия было назначение 25 октября Петроградским военно-революционным комитетом Б. Д. Мандельбаума и Г. С. Ятманова комиссарами по защите музеев и художественных коллекций. Они предложили А. В. Луначарскому создать особую комиссию более расширенного состава из представителей Эрмитажа, Зимнего дворца и Русского музея. К работе комиссии были привлечены такие крупные ученые, как Н. Я. Марр, И. А. Орбели, С. Ф. Ольденбург, П. П. Покрышкин, К. К. Романов. 17 ноября 1917 г. произошло слияние художественно-исторических комиссий Петрограда его пригородов в, так называемую, Соединенную комиссию во главе с В. А. Верещагиным. А. В. Луначарский с первых дней Советской власти вынашивал план создания главного органа централизованной системы охраны культурного наследия. Постепенное вовлечение творческой интеллигенции в работу Наркомпроса позволило А. В. Луначарскому и его сторонникам создать 16 февраля 1918

года постоянную комиссию по охране памятников старины и искусства. В нее вошли многие представители интеллигенции Петрограда: архитекторы, искусствоведы, артисты, художники. Комиссия занималась в основном выявлением и сохранением историко-культурного наследия Петрограда.

В отличие от Петрограда в Москве сразу после установления Советской власти не было назначено комиссара по охране историко-культурных ценностей. Эту роль продолжала исполнять, созданная еще при Временном правительстве Комиссия по приему, охране и заведению дворцовым имуществом при Московской городской думе. Лишь 13 ноября 1917 года Московский военно-революционный комитет назначил художника К. С. Малевича комиссаром по охране культурных ценностей Кремля. 17 ноября при Моссовете была создана «Комиссия при Московском совдепе» по охране памятников искусства старины во главе с комиссаром В. М. Фриче. Вскоре её председателем стал П. П. Малиновский.

Как и в Петрограде, основная часть московской интеллигенции, на помощь которой рассчитывал Моссовет, проигнорировала комиссию по охране памятников. Особенно большое противодействие было оказано со стороны Комиссии по приему, охране и заведению дворцовым имуществом в Москве, созданной накануне Февральской революции. В ноябре 1917 г. художественная интеллигенция Москвы сформировала свой Объединенный комитет по охране собраний и памятников искусства и старины во главе с И. Э. Грабарем. Возникшие между двумя параллельными структурами разногласия обе стороны решили ликвидировать путем создания единого исполнительного органа. Однако в принципах формирования такого органа обе организации стояли на разных позициях. Выдвинутые Объединенным комитетом демократические принципы формирования органа по охране историко-культурного наследия (аполитичность, независимость, демократичность) шли в разрез с принципами Моссовета и объективно оказались на стороне оформлявшейся в это время контрреволюции. Однако, движимые идеей необходимости сохранения историко-культурного наследия, отбросив свои амбиции, члены Объединенного комитета и Комиссии Московской городской думы вошли в состав Комиссии Моссовета.

21 марта 1918 г. в Петрограде была создана Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса под председательством Г. С. Ятманова. В результате этого в руководстве по охране историко-культурного наследия было ликвидировано двойное подчинение со стороны Наркомпроса и Наркомата имущества. В Комиссию вошли представители бывшей Императорской Археологической комиссии, Русского музея, Эрмитажа, художественно-исторических комиссий.

Впоследствии параллелизм был ликвидирован в общегосударственной системе. 28 мая 1918 г. был создан Всероссийский Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Наркомпросе, которому были переданы все функции по охране историко-культурного наследия. С этих пор Всероссийский отдел по делам музеев и охране памятников искусства и

старины при Наркомпросе стал главным рабочим органом в этой сфере деятельности. В его состав вошли лучшие художественные и научные силы Москвы и представители крупнейших Московских музеев. Возглавила отдел, жена известного революционера, Н. И. Троцкая.

В октябре 1918 г. подотдел охраны памятников был разделен на столичный во главе с М. М. Хусидом и провинциальный во главе с Т. Г. Трапезниковым.

В целях дальнейшего совершенствования управления делом охраны памятников вместо Всероссийского отдела при Наркомпросе в 1921 г. было создано Главное управление научными, художественными и музейными учреждениями – Главнаука во главе с Н. Ф. Петровым. В его ведении сосредоточились все учреждения, занимавшиеся охраной историко-культурного наследия. Одновременно произошла и реорганизация местных органов. При губернских отделах народного образования были сформированы комитеты по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, народного быта и природы (Губмузеи). Их функции были значительно шире прежних подотделов.

В результате была создана единая государственная, централизованная всеобъемлющая системы охраны и использования историко-культурного наследия. После образования в 1922 г. Союза ССР научные учреждения союзных республик перешли в ведение своих Наркомпросов. Законодательные меры, заложившие основу государственной системы охраны памятников, завершились декретом Совнаркома «Об учете и регистрации предметов старины и искусства», декретом «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» и «Инструкцией об учете по охране памятников...». В этих документах окончательно утверждалось право государственной собственности на историко-культурные ценности, которые оно почитает нужными, независимо от того, в чьем владении они находятся. Определена структура взаимодействия органов охраны памятников и распределены их функции. Впервые памятникам дана классификация близкая к современной. Выделены памятники зодчества, археологии, природы, сады и парки, а также и музейный фонд.

Организация реставрационных работ

В мае 1918 г. создан специальный орган – Всероссийской реставрационной комиссии, впоследствии переименованной в Центральные государственные реставрационные мастерские (ЦГРМ), возглавляемые И. Э. Грабарем. На них, как на ведущее головное учреждение государством была возложена разработка научных основ реставрации памятников и практическое руководство реставрационными работами.

При реставрационной комиссии были созданы Всероссийские художественные мастерские (ВХУТЕМАС), где осуществлялась подготовка молодых реставраторов.

Первым памятником, в котором в советское время были проведены реставрационные работы явился Московский Кремль. Это было сделано в

связи с тем, что после переезда в марте 1918 г. Советского правительства из Петрограда в Москву, Кремль был занят под правительственную резиденцию. Руководителем реставрационных работ в Кремле был назначен И. А. Вайтман. Одним из актов реставрации Кремля было уничтожение в нем всех прежних идеологических элементов архитектуры. Со всех зданий были сбиты царские эмблемы и герб России, разрушен памятник Александру II. На стеле, установленной в честь 300-летия династии Романовых, вместо имен русских царей были начертаны имена революционеров. В результате реставрации, на которую ушли значительные средства, были восстановлены здания, разрушенные в ноябре 1917 г., отремонтированы Кремлевские куранты, которые вместо прежнего гимна «Коль славен» стали исполнять революционные песни «Вы жертвою пали» и «Интернационал».

Вслед за этим началось восстановление здания университета, Моссовета, Большого и Малого театров, Петровского дворца, Шереметьевской больницы (института Склифосовского), Троице-Сергиевской Лавры и других памятников. При этом особое внимание уделялось произведениям Андрея Рублева и Феофана Грека. Существенно то, что первые реставрационные работы производились на строгой научной основе. Ввиду ограниченности средств реставрировались лишь самые ценные памятники. Тем не менее, были проведены значительные работы по восстановлению уникальных сооружений в Москве, Ленинграде, Новгороде, Пскове, Суздале и других старинных городах центра России. Велись ремонтно-восстановительные работы также и в отдаленных районах: в Крыму, на Кавказе, в Средней Азии и в Сибири. *Зарождающаяся советская реставрационная школа опиралась на лучшие достижения русской реставрации дореволюционного периода.* Главным ее методологическим принципом было сохранение достоверности памятника как документа, свидетельствующего о прошлом. Итоги первых реставрационных работ были представлены в апреле 1918 г. на Первой Всероссийской конференции по охране и реставрации памятников. В 1918, 1920 и 1922 годах по вопросам охраны и реставрации памятников были проведены выставки.

С 1921 года из-за отсутствия средств и недостатка материалов реставрационные работы значительно сократились. *Помимо материальных трудностей большим препятствием являлось непонимание широкими массами населения важности охраны памятников. Охваченные революционным энтузиазмом, они были в большей мере готовы разрушать всё, что напоминало о прежнем режиме.*

С 1923 г. реставрационные работы вновь были значительно расширены и охватили почти все центры средневековой культуры. К середине 20-х годов ЦГРМ превратились в крупный научно-методический центр охраны и реставрации памятников. На высокой научной основе были разработаны и применены на практике методы учета и реставрации памятников, не потерявшие своего значения и до настоящего времени. Это было сделано

такими крупными учеными, как И. Э. Грабарь, Ю. В. Готье, К. К. Романов, П. Н. Покрышкин, Н. В. Султанов.

В первые годы Советской власти, несмотря на острую нехватку средств, в стране началась реставрация наиболее ценных памятников архитектуры на высоком научном уровне.

Памятники истории и культуры в условиях формирования командно-административной системы

Период со второй половины 20-х до середины 60-х гг. характеризуется резким усугублением идеологической тенденциозности в отношении к историческому и культурному наследию.

В деле охраны памятников с этой целью государством было использовано празднование 10-летнего юбилея Октябрьской революции. По этому поводу в 1927 г. ВЦИК принял два специальных циркуляра, предписывающих выявлять и охранять памятники, связанные с революционным движением. Местным Советам было рекомендовано провести широкие работы по приведению в порядок могил деятелей революции. По всей стране развернулась широкая работа по выявлению, учету, изучению и реставрации историко-революционных памятников. *Охрана и использование исторического и культурного наследия в стране приобретали ярко выраженный политический характер.*

Во второй половине 20-х годов появились иные, чем прежде тенденции в отношении к делу охраны памятников. Стройная, строгая, единая централизованная система охраны памятников стала распадаться. В 1925 г. Губмузеи были заменены инспекциями при Отделах Народного образования. А в 1926–1927 гг. и они были расформированы. Постепенно функции охраны и использования памятников были выведены из системы Наркомпроса. Теперь забота о сохранении и использовании памятников перешла в ведомство самых различных административных и хозяйственных организаций в компетенцию людей, совершенно далеких от этих проблем. Попытки представителей общественности предотвратить распад единой государственной системы охраны памятников не имел успеха. Мнения ученых специалистов игнорировались.

В конце 20 - начале 30 гг. деятельность общественных организаций по охране культурного наследия стала свертываться. Усилилось идеолого-политическое давление на краеведческие организации. Были закрыты многие общественные организации: Московское архитектурное общество, Общество изучения русской усадьбы, «Старая Москва», и другие, занимавшихся изучением и сохранением исторического и культурного наследия.

Разрушение системы охраны памятников привело к существенным культурным и историческим утратам. Однако эпоха выдвигала совсем иные требования, иной подход к памятникам. Бурное промышленное развитие и колхозное строительство, реконструкция села, развернувшиеся в конце 20-х г., требовали усиления внимания к наследию, более тесных контактов государственных органов охраны памятников с различными

хозяйственными, плановыми и проектными организациями, привлечения более широких кругов общественности к сохранению историко-культурного наследия.

Оправданные поиски в интересах совершенствования дела охраны памятников приводили зачастую к обратным результатам. Так, выявление и учет памятников теперь поручался местным музеям с участием испартоделов. Последние же в 1928 г. были закрыты. В 1930 г. был ликвидирован Отдел по делам музеев и охраны памятников (Главнаука). Теперь охрана памятников перешла к сектору науки при Наркомпросе, а на местах ее осуществляли музеи. Но они не обладали ни материальными возможностями, ни юридическими правами для осуществления этой деятельности. Тем не менее, уже на Первом Всероссийском съезде музейных работников в 1930 г. вновь был поставлен вопрос об усилении работ по выявлению и охране памятников революции, культуры и быта. Под влиянием съезда были организованы музейные отделения при некоторых вузах, Москвы, Ленинграда, Казани, Центральном институте повышения квалификации работников просвещения. Главная роль съезда была в том, что он стал роковым для всей музейной и памятникоохранительной деятельности. С него началась крутая ломка и политизация всей деятельности по сохранению и использованию историко-культурного наследия.

В результате идеологической борьбы с пережитками прошлого многим памятникам был нанесен значительный ущерб, а иные были полностью снесены. Тревога за дальнейшее состояние историко-культурного наследия привела к попытке вернуться к централизованному руководству. По инициативе М. И. Калинина в 1932 г. был создан Межведомственный Комитет по охране памятников революции, искусства и культуры при Президиуме ВЦИК. В его состав вошли представители заинтересованных организаций: ВЦИК, Наркомпоса, ГАИМК, АН СССР, ГИМа, Музея Революции СССР, Интуриста и других организаций. Некоторые представители «культурного фронта» понимали значение роли общественности в охране памятников и ставили перед государством задачу создания при Комитете по охране памятников общественных ячеек.

В этом же году при ВЦИК СССР была создана комиссия по охране исторических памятников гражданской войны и Красной Армии. В нее вошли крупные государственные и общественные деятели, представители Красной Армии. Но 1 февраля 1933 г. функции охраны и надзора за памятниками были возложены на местные органы власти. В сентябре 1933 г. при Наркомпросе вновь был создан музейный отдел.

Но общая тенденция отрицательного отношении к историко-культурному наследию усиливалась. В 1934 г. были закрыты ЦГРМ. Ее функции были переданы реставрационной мастерской Третьяковской галереи. Но ей была не под силу такая огромная работа во всей стране. В 1936 году расформирован Межведомственный комитет по охране

памятников, а его функции были переданы Всесоюзному Комитету по делам искусства при СНК. В 1937 г. была расформирована также комиссия по охране памятников гражданской войны и Красной Армии. В этом же году и Комитет и Комиссия были восстановлены. Но, не имея необходимых штатов и средств, они не смогли оказывать какого-либо влияния на ситуацию по охране памятников. Был также расформирован Институт Материальной культуры. Забота об археологических памятниках была передана АН СССР, а памятников архитектуры Академии архитектуры. Таким образом, различные памятники попадали под опеку самых различных ведомств и учреждений, основной задачей которых была, отнюдь, не охрана памятников.

Под влиянием многочисленных писем и обращений на имя И. В. Сталина, В. Я. Молотова, в ЦК ВКП(б), во Всесоюзный комитет по делам искусств вновь стал обсуждаться вопрос о восстановлении единой системы охраны памятников. В августе 1938 г. был создан отдел охраны памятников Управления по делам искусств при СНК РСФСР во главе с И. С. Степановым. В условиях надвигающейся новой войны правительство понимало опасность раскола общества и несколько ослабило давление на традиционные ценности народа, в том числе и на культурное наследие.

В результате постоянных преобразований к концу 30-х годов по всей стране практически была разрушена система подготовки квалифицированных специалистов в области охраны и использования памятников и музейного дела. Все это привело к нестабильности в памятникоохранительной деятельности и существенным утратам историко-культурного наследия в стране.

Сохранение и восстановление памятников в годы Великой Отечественной войны

Большой урон историко-культурному наследию принесла Великая Отечественная война с фашистской Германией. На временно оккупированной территории Советского Союза гитлеровцами были уничтожены, разграблены и разрушены огромные культурные ценности. Захватчики сознательно, по указанию рейха, уничтожали наиболее ценные исторические памятники, расхищали предметы искусства.

Особым разрушениям подвергались центры древнерусской и славянской культуры. Сильно пострадали Новгород, Смоленск, Чернигов, Сталинград, Киев, Минск, пригороды Ленинграда: Петродворец, Гатчина, Павловск, Пушкино. Осквернению были подвергнуты священные для всего человечества места, связанные с жизнью гениев человеческой культуры: усадьба Льва Толстого – Ясная Поляна, дом-музей П. И. Чайковского в Клину, дом К. Э. Циолковского, музеи и памятники на Бородинском поле. Из Екатерининского дворца в Пушкино была похищена знаменитая «Янтарная комната». Расхищались архивы и библиотеки. То, что не могли увезти с собой, гитлеровцы уничтожали. Даже при бегстве с захваченной территории они взрывали, поджигали, уничтожали школы, театры, клубы, музеи, памятники. Во время отступления заложили 3 тысячи мин в

пушкинском заповеднике в Михайловском, взорвали надгробную плиту на могиле писателя. Все это было преступлением не только перед человечеством, но и прямым нарушением существующих мировых соглашений.

На временно оккупированной территории гитлеровцами было разрушено и уничтожено три тысячи архитектурных памятников, из 922 музеев 427 были разграблены, многие из которых были полностью разрушены и не могли быть восстановлены, вывезено из страны свыше ста тысяч ценнейших художественных и научных экспонатов. Фашисты разорили 84 тысячи школ, техникумов, вузов и научных учреждений, более 44 тысяч театров, клубов, красных уголков. Разрушили 1670 православных церквей, 237 костелов, 532 синагоги, 69 часовен, 258 других культовых зданий. На территории Российской Федерации из 650 было разрушено 173 музея. Среди архитектурных объектов были шедевры, имевшие мировую известность, такие, как Успенский собор Киево-Печерской лавры, церковь Спаса-на-Нередице (XII в.), Софийский собор (XI в.) и собор Пятницкого монастыря (XI в.) в Новгороде, Склеп Деметры в Керчи (I в. н. э.), Меншиковские палаты в Пскове (XVII в.), Собор Новый Иерусалим (XVII в.) в г. Истре и многие другие ценности.

Уже в ходе войны при освобождении советской территории начались восстановительные работы и реставрация разрушенных памятников. Так, в 1942 году были ликвидированы разрушения, причиненные памятникам, связанным с жизнью Л. Толстого в Ясной Поляне, К. Э. Циолковского в Калуге. Восстанавливались памятники в Твери и в Троице-Сергиевой лавре. В марте 1942 г. в Клину был открыт для посетителей дом-музей П. И. Чайковского. В 1944 г. в Тихвине был открыт дом-музей Н. А. Римского-Корсакова.

В первые месяцы войны началось выявление и учет памятников, свидетельствующих о подвигах советских людей в борьбе с захватчиками.

Музейно-краеведческим отделом Наркомпроса РСФСР был разработан паспорт для памятников Великой Отечественной войны.

Охрана памятников в послевоенные годы

С первых дней войны началась не только эвакуация культурно-исторических ценностей, но и работа по их сохранению и реставрации, а также по увековечению в мемориальных памятниках подвигов советского народа в борьбе с фашизмом. Так, в декабре 1941 г. в творческих организациях Москвы и Ленинграда обсуждались вопросы создания памятников Великой Отечественной войны. На состоявшемся в апреле 1942 г. Пленуме Союза архитекторов была принята резолюция, в которой отмечалась необходимость отражения образов Великой Отечественной войны в монументальном искусстве. Уже в самом начале войны советские воины самостоятельно, без каких-либо правительственных решений принимали меры по сохранению подлинных памятников борьбы. Боевые машины и артиллерийские орудия были установлены на местах сражений

Курской битвы. В осажденном Ленинграде для подготовки реставраторов в 1943 г. было открыто архитектурно-художественное училище, проектировались триумфальные арки для торжественной встречи советских войск.

Начавшаяся еще во время войны работа по выявлению и сохранению памятников, связанных с подвигами советского народа в борьбе с фашистскими захватчиками, еще шире развернулась в послевоенные годы. Там, где защитники пали смертью храбрых, на местах их захоронений повсеместно стали возникать мемориальные памятники. Первоначально они создавались из недолговечных и недорогих материалов (дерева, кирпича, гипса, бетона) и не всегда представляли высокохудожественные произведения.

В феврале 1946 г. вышло правительственное постановление «О взятии военных могил на учет и их благоустройстве». Оно обязывало местные органы Советской власти взять под охрану братские могилы и воинские захоронения периодов гражданской и Великой Отечественной войн. По всей стране стали сооружаться мемориальные комплексы, отражающие героико-трагическую тему жизни, борьбы и бессмертия.

Первые мемориальные комплексы воинам, павшим в боях за Родину, были открыты в Калининграде (1945 г.), в Николаеве (1946 г.). Созданы памятники прославленным военным полководцам: генерал-лейтенанту М. Г. Ефремову в Вязьме (1946 г.). В 1948 году в Жданове был установлен памятник прославленному сталевару М. Н. Мазаю, героически погибшему в фашистских застенках. Крупным достижением советского монументально-изобразительного искусства было сооружение (1947–1949 гг.) в Трептов-парке в Берлине мемориального ансамбля воинам Советской Армии, павшим в боях с фашизмом (авторы: Я. Белопольский, Е. Вучетич).

Массовое развитие монументальное искусство на военно-патриотическую тему приобрело в 50-е годы. Для первых послевоенных лет наиболее характерным является создание не крупных мемориальных комплексов, а памятников отдельным героям: молодогвардейцам в – Краснодаре, Александру Матросову – в Великих Луках, Константину Заслонову – на станции Орша, Зое Космодемьянской – в Москве. В городах и селах было установлено более ста бюстов дважды Героям Советского Союза.

В послевоенные годы по всей стране были воздвигнуты около 700 тысяч величественных и скромных памятников и памятных мест Великой Отечественной войны. Это мемориальные доски и обелиски, памятные колонны и постаменты с боевыми орудиями, танками и самолетами, аллеи героев и пояса славы, партизанские землянки и мемориальные комплексы. Памятники устанавливались в местах захоронения воинов, боевых сражений, формирования воинских частей, командных пунктах. *Мемориальные памятники возникали не только там, где проходили линии фронтов. Далеко в тылу нашей Родины, где совершались трудовые подвиги во имя победы над врагом, на промышленных предприятиях, в крупных и маленьких городах, в*

память о тяжелых, но великих событиях устанавливались символические памятники. В далеких селах были установлены многочисленные обелиски и стелы в память о земляках, не вернувшихся с войны. Не все они представляют произведения искусства. Но эти скромные сооружения дороги тем, кто не дождался своих родных и близких с войны.

Совершенствование государственной системы охраны памятников

Несмотря на широкий размах восстановительных и реставрационных работ, состояние памятников в стране нельзя было считать благополучным. Это вызывало тревогу общественности.

Беспокойство научной общественности о судьбе историко-культурных памятников вызвало к жизни важный законодательный акт – Постановление Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры». В нем отмечалось, что имеются серьезные недостатки в деле охраны памятников: не осуществляется контроль за сохранностью исторических и археологических памятников, неудовлетворительным является руководство охраной и реставрацией архитектурных памятников. Постановлением утверждалось «Положение об охране памятников культуры». В нем впервые была произведена научная классификация памятников.

Согласно этому постановлению, государственной охране подлежали памятники истории, искусства, археологии и архитектуры выделялись также новые категории памятников: социалистического строительства, революции, техники и мемориальные. Охрана памятников возлагалась на Советы Министров автономных республик и местные Советы, руководство и контроль за делом охраны памятников – на Комитет по делам архитектуры и Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР, а также на Комитеты по делам культпросветучреждений при Советах Министров союзных республик. В целях общего руководства восстановлением памятников был создан научно-методический совет при Президиуме АН СССР во главе с И. Э. Грабарем. *Это постановление являлось главным памятникоохранительным документом и фактически выполняло функцию закона. Принятие данного Постановления имело большое значение для совершенствования охраны памятников в стране. В связи с этим были также приняты правительственные меры по организации учета и паспортизации архитектурных и археологических памятников. Для проведения учета были разработаны специальные инструкции и формы списков памятников.*

В целом по стране государственная система охраны памятников была рассредоточена по различным ведомствам. В связи с тем, что в это время в государственных списках в основном значились архитектурные объекты, охрана памятников, как правило, находилась в компетенции органов архитектуры и строительства. Это обстоятельство затрудняло эффективную охрану памятников.

В послевоенные годы государством были предприняты меры по восстановлению централизованной системы охраны памятников, усилен государственный контроль, расширены реставрационные работы. С образованием в 1953 г. Министерства культуры СССР и впоследствии Министерств культуры союзных республик стала меняться государственная система охраны памятников. Теперь вся деятельность по охране памятников сосредотачивалась в Министерствах культуры республик.

В этом же году после образования Министерства культуры СССР было также создано Министерство культуры РСФСР, в структуре которого было Управление по делам музеев и охраны памятников, осуществлявшее координацию памятникоохранительной работы. В 1957 г. ему было передано все руководство охраной памятников в республике, которое оно осуществляло централизованным путем через Министерства культуры Автономных республик, в областях и краях – через областные и краевые управления культуры, в районах и городах – через районные и городские отделы культуры. Наиболее важные вопросы выносились на заседание Коллегии Министерства культуры.

В 1957 г. было принято Постановление Совета Министров РСФСР «Об улучшении дела охраны и реставрации памятников культуры в РСФСР». Оно было дополнено аналогичным постановлением 1960 года. Этими документами утверждались широкие охранно-реставрационные программы. Началось создание специализированных музеев-заповедников в Новгороде Великом, Нижнем Новгороде, Владимире, Ярославле, Костроме. Большое значение придавалось необходимости пропаганды памятников, привлечению к участию в памятникоохранительных мероприятиях широкой общественности, особенно молодежи. Некоторые вузы возобновили подготовку музееведов. В МГУ была открыта кафедра музееведения и аспирантура по подготовке музейных работников высшей квалификации.

Все эти мероприятия свидетельствовали о том, что в стране возобновился процесс восстановления государственной системы охраны памятников. Расширение масштабов восстановительных и реставрационных работ, усиление внимания государства и общественности к памятникам свидетельствовало о намерении исправить допущенные в прошлом ошибки по отношению к историко-культурному наследию.

Однако начавшийся процесс вновь был нарушен в конце 50-х – начале 60-х годов антиисторическим подходом в отношении к архитектурным памятникам в градостроительстве. Особенно резко ухудшилось положение с охраной памятников после выступления Н. С. Хрущева на январском Пленуме ЦК КПСС в 1961 г. В нем прозвучала оскорбительная критика в адрес защитников историко-культурного наследия. Расходы на реставрационные работы были названы безобразием и разбазариванием народных средств.

Отношение к памятникам стало изменяться в лучшую сторону после октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС, где были осуждены субъективистские оценки и волевые решения в вопросах культуры, градостроительства и охраны памятников. Но ущерб, нанесенный делу сохранения культурного наследия, а главное, высказанные первым лицом государства сомнения в целесообразности этого важного дела, ощущались в течение долгого времени.

Вступление охраны памятников в новый этап потребовало совершенствования законодательства. В связи с этим были приняты важные партийные и правительственные документы об утверждении списков памятников, улучшении их сохранности, расширении реставрационных работ. Одним из таковых являлось Постановление Совета Министров РСФСР от 24 мая 1966 г. «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в РСФСР». Оно определило широкую программу работ на длительный период времени. Для усиления контроля деятельности в этой сфере была создана Государственная инспекция по охране памятников истории и культуры. На местах, в краях и областях стали создаваться местные инспекции по охране памятников. Постановлением была намечена широкая программа работ по пропаганде историко-культурного наследия.

В эти годы в некоторых союзных республиках были приняты главные юридические памятникоохранительные акты – законы об охране памятников. Первой республикой, принявшей такой закон в 1961 г., была Эстония. Впоследствии они были приняты в Узбекистане (1968 г.), в Армении и Белоруссии. Перед нашей страной встала задача создания общегосударственного законодательного акта об отношении общества к историческому и культурному наследию.

Большим событием в жизни нашей страны было принятие в октябре 1976 года Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». В 1978 году аналогичный Закон был принят и в РСФСР. Этот документ явился первым всеобъемлющим государственным актом по охране памятников, в котором впервые было сформулировано понятие «памятник истории и культуры», определены задачи государства и общественности в охране памятников, а также ответственность организаций и отдельных граждан за обеспечение сохранности памятников или нанесение им ущерба. Закон констатировал, что государство возлагает на себя обязанность сохранения памятников, находящихся на территории СССР в независимости от того, в чьей собственности они находятся. Во введении определяется художественная и научная ценность памятников и их научное, общественное воспитательное значение. Основным положением Закона, определяющим все его содержание, было положение о том, что памятники истории и культуры являются государственной собственностью, достоянием всего народа.

Несмотря на огромное позитивное значение нового закона, он имел ряд существенных недостатков. Прежде всего, он был слишком декларативен. Он не определял конкретных путей совершенствования

памятникоохранительной деятельности. В нем не были отражены такие, ситуации, как передача памятников из государственной собственности на баланс местных органов охраны памятников; заключение договоров об аренде памятников, порядок изъятия памятников у владельцев и арендаторов и др. Вместе с тем, Закон вселял уверенность в среде представителей творческой интеллигенции, музейных работников, краеведов, историков в том, что государство услышало их голос. Появилась надежда на то, что совместными усилиями государства и общества будут исправлены ошибки, допущенные в прошлые десятилетия.

В 1982 г. Советом Министров СССР было утверждено Положение «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Однако нормативный документ носил слишком общий характер, поэтому был мало применим на практике.

В Конституции 1977 г. охрана памятников и их использование было определено как одно из направлений деятельности государства в области культуры. В ней было отмечено, что сохранение памятников истории и культуры является долгом граждан страны. Таким образом, новая конституция явилась отправным базовым положением в дальнейшем развитии законодательства об отношении советского общества к историко-культурному наследию. Это был новый большой шаг в деле демократизации одной из сфер общественной жизни нашей страны.

Одним из важных юридических актов было принятие в 1980 г. Постановления Совета Министров РСФСР «О мерах по улучшению охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры в свете Закона СССР и Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Главным в его содержании было то, что теперь Госплану РСФСР вменялось в обязательном порядке при составлении перспективных и годовых планов предусматривать необходимые расходы на охрану памятников.

В Уголовный Кодекс РСФСР была введена специальная статья, согласно которой уничтожение или порча памятников истории и культуры наказывалась штрафом, исправительными работами или лишением свободы. Однако, несмотря на частые случаи преднамеренного разрушения памятников, в год возбуждалось не более трех дел по нарушениям этого законодательства. Для усиления административной ответственности за нарушение правовых норм отношения к историко-культурному наследию Президиум Верховного Совета СССР в 1976 г. издал Указ «Об административной ответственности за нарушение правил охраны и использования памятников истории и культуры».

Усиление законодательства способствовало повышению ответственности за сохранение памятников со стороны государственных органов, общественных организаций и отдельных граждан, активизации памятникоохранительных мероприятий. В целом же оно не сыграло той

роли, которая ожидалась от него. Законом не были достигнуты цели правового регулирования охраны памятников.

Осуществление памятникоохранительной деятельности на качественно новом уровне выдвинуло задачу полного выявления и учета памятников на всей территории СССР. С этой целью Президиум АН СССР и Министерство культуры СССР в 1967 г. приняли специальное постановление о подготовке «Свода памятников истории и культуры СССР», который бы явился полным энциклопедическим научным справочным изданием, содержащим основные сведения о всех известных памятниках. Свод должен был дать полные сведения о памятниках в отечественные и международные центры, содержать исчерпывающую информацию о культурном наследии народов нашей страны. Своду отводилась роль официального государственного документа по охране всех, включенных в него памятников.

В связи с подготовкой Свода по всей стране развернулась работа по выявлению, учету, изучению и охране памятников. Уже десятилетие спустя в РСФСР было выявлено более 200 тыс. памятников, из них более 37 тысяч было поставлено на государственную охрану. Ежегодно выявлялись сотни и тысячи новых памятников, свидетельствующих об историческом и культурном богатстве народов страны. Однако работа над Сводом памятников столкнулась с большими трудностями. Темпы паспортизации памятников были очень медленными, во многих регионах она почти не велась. Наиболее интенсивно подготовка велась в столице и старых центрах культуры.

В 1970 г. был утвержден список из 115 городов СССР, в которых сохранились крупные историко-архитектурные и ландшафтные ансамбли. Эти города подлежали охране и реставрации. Впоследствии этот список значительно пополнился за счет городов, объявленных правительствами союзных республик заповедными. Однако в большинстве городов законодательство об охране памятников не соблюдалось, нарушалась исторически сложившаяся планировка, сносились здания, стоящие на государственной охране. В 1971 г. Министерством культуры СССР был утвержден список памятников общесоюзного значения, куда вошло более одной тысячи историко-культурных объектов. Списки памятников, стоящих под государственной охраной, постоянно пополнялись и расширялись. Так, только в одном Ленинграде в конце 70-х гг. под государственной охраной находилось более 800 объектов. В Москве – 573 памятника архитектуры, включающих около 1800 зданий и других объектов, 180 исторических мемориальных зданий, 51 памятника садово-паркового искусства. К 1976 г. на государственную охрану было поставлено более 150 тыс. памятников различных типов.

Выводы:

В советский период дело охраны памятников рассматривалось как важная идеологическая задача. В первые годы советской власти была создана

единая государственная система охраны и использования историко-культурного наследия, приняты многочисленные законодательные и нормативные документы по охране памятников, организована подготовка специалистов по реставрации, создана сеть научно-исследовательских организаций и реставрационных предприятий, государством выделялись средства на памятникоохранительные мероприятия. Все это позволило поднять на более высокий уровень деятельность по сохранению и использованию памятников по сравнению с предшествующей исторической эпохой.

Тема 4. ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА ОХРАНЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Становление современной государственной системы охраны культурного наследия в России.

Формирование государственной культурной политики РФ в конце XX – начале XXI вв. осуществлялось в условиях новой общественной системы и экономической ситуации. В СССР было характерно наличие мощного государственного сектора в сфере культуры, а также утилитарный подход к культуре, которая служила одним из механизмов реализации идеологической доктрины.

Важнейшая особенность советской культуры – жесткий контроль над ней со стороны партии и государства.

Понятие «наследие» получило распространение в современном политическом и общественном языке в 90-е годы прошлого века. Проблема сохранения и грамотного использования объектов культурного и природного наследия в условиях социально-экономических и культурных трансформаций, переживаемых российским обществом, поиска новых идеологических ориентиров, приобрела в настоящее время особую остроту и актуальность.

Значимость его в современной жизни определяется Основным Законом Российского государства – Конституцией, статья 44 которой *закрепляет конституционную обязанность каждого гражданина заботиться о сохранении культурного наследия народов РФ и гарантирует каждому право на доступ к культурным ценностям, в том числе связанным с объектами культурного наследия.*

Существующая сегодня в России законодательная основа сохранения историко-культурного наследия формировалась на протяжении последних 30 лет.

В ее становлении можно выделить два основных периода:

- 1) 1991–2002 гг.;
- 2) 2002 – по настоящее время.

На первый период приходится становление системы охраны и использования ОКН, когда в стране продолжали действовать законы и постановления, принятые прежней властью, такие как:

- Закон СССР 1976 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры»;

- Закон РСФСР от 15.12.1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры»;

- Инструкция Минкультуры СССР от 13.05.1986 г. № 203 «О порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры»;

- Постановление Верховного Совета РСФСР от 25.12.1990 г. № 447-1 «О неотложных мерах по сохранению национального культурного и природного наследия народов РСФСР».

В то же время новая власть не могла не осознавать очевидных проблем в реальном секторе наследия, к чему ее подталкивала и активная часть общественности. Следствием управленческих решений можно рассматривать целый ряд инструкций и положений, в том числе, Указ президента РСФСР от 30.12.1992 г. № 1487 «Об особо ценных объектах культурного наследия народов РФ» и Положение от 6.10.1994 г., утвердившее Государственный Свод особо ценных объектов народов РФ, в соответствии с которым все включенные в список Всемирного наследия объекты признавались особо ценными объектами наследия народов РФ.

Практический опыт культуроохранной деятельности обогатился в эти годы созданием целого ряда музеев-заповедников: архитектурно-археологический «Дивногорье» в Воронежской области (1991 г.), историко-культурный заповедник «Аркаим» в Челябинской области (1992 г.), «Куликово поле» в Тульской области (1996 г.) и другие.

Второй период напрямую связан с принятием 25 июня 2002 года Федерального Закона № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ». В статье 3 дано четкое определение объектов культурного наследия или памятников истории и культуры как объектов недвижимого имущества. Последняя редакция Закона весьма подробно поясняет, что входит в определение «объект археологического наследия». Так под **объектом археологического наследия** понимаются частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека в прошлых эпохах (включая все связанные с такими следами археологические предметы и культурные слои), основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки. Объектами археологического наследия являются в том числе городища, курганы, грунтовые могильники, древние погребения, селища, стоянки, каменные изваяния, стелы, наскальные изображения, остатки древних укреплений, производств, каналов, судов, дорог, места совершения древних религиозных обрядов, отнесенные к объектам археологического наследия культурные слои.

В соответствии с Законом все объекты недвижимого культурного наследия подразделяются *на памятники, ансамбли и достопримечательные*

места. В границах территории достопримечательного места могут находиться памятники и (или) ансамбли.

Объекты культурного наследия подразделяются на следующие категории историко-культурного значения:

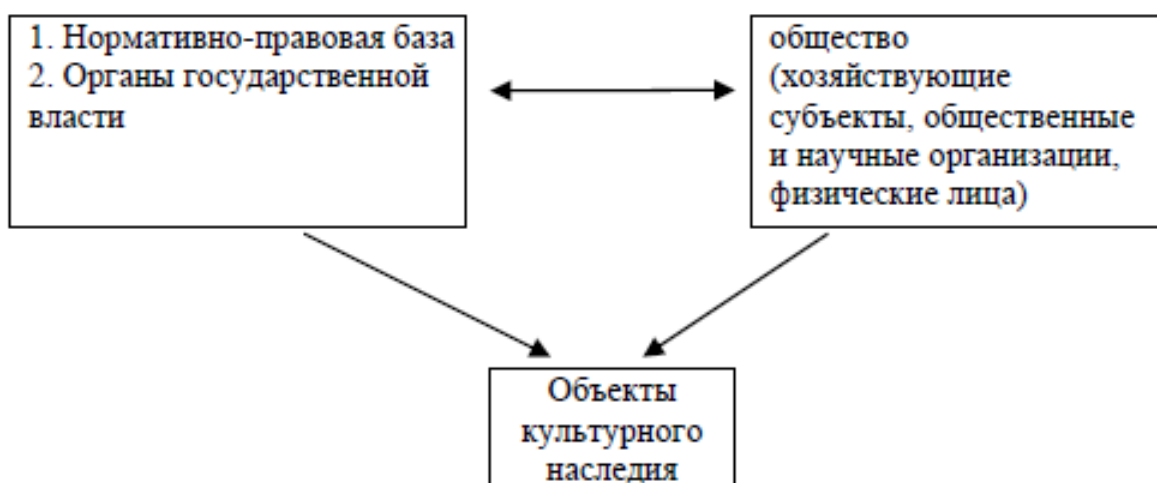
объекты культурного наследия федерального значения - объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры Российской Федерации, а также объекты археологического наследия;

объекты культурного наследия регионального значения - объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры субъекта Российской Федерации;

объекты культурного наследия местного (муниципального) значения - объекты, обладающие историко-архитектурной, художественной, научной и мемориальной ценностью, имеющие особое значение для истории и культуры муниципального образования.

Под государственной охраной ОКН в современном законодательстве понимается система правовых, организационных, финансовых, материально-технических, информационных и иных мер, принимаемых органами государственной власти РФ и субъектов РФ, органами местного самоуправления в пределах их компетенций, направленных на выявление, учет, изучение ОКН, предотвращение их разрушения или причинения им вреда, контроль за сохранением и использованием объектов культурного наследия в соответствии с законом (ст. 6 ФЗ-73).

Система государственной охраны культурного наследия

В строительстве системы управления ОКН следует отметить деятельность, хоть и кратковременную, Федеральной службы по надзору в сфере охраны культурного наследия («Росохранкультура»), периодически реорганизовывавшейся (2007–2009 гг.) и окончательно упраздненной в 2011 г. Тем не менее, последние два года деятельности службы оказались

достаточно эффективными. Разработано и принято около полутора десятков нормативно-правовых актов, действенных в отношении нашего общего культурного достояния.

Но эта система не будет работать, если не учитывать такую важную ее часть как общество. Именно оно призвано быть тем институтом, на котором лежит ответственность за роль связующего звена между всеми элементами системы. Общество является, по сути, главным коммуникатором отношений в сфере культуры, обуславливающим взаимосвязь и взаимодействие всех частей системы управления историко-культурным наследием, их взаимодополняемость. Наиболее крупной и влиятельной общественной организацией является Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) во главе с Центральным советом. В советское время это была многомиллионная организация с широкой сетью местных организаций. В настоящее время она значительно сократила свою деятельность. В некоторых субъектах Российской Федерации ее местные отделения либо прекратили, либо приостановили свою деятельность. Имеются и другие общественные организации, активно участвующие в деятельности по охране памятников: Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ), Фонд В. Потанина и др. В постсоветский период были возрождены, некогда существовавшие и ликвидированные в 20-х гг. XX в. общественные организации: «Старая Москва» (1990 г.) и Общество изучения русской усадьбы (1992 г.).

На практике специалисты разделяют понятия «охрана» и «сохранение». **Охрана** объектов культурного наследия подразумевает предотвращение внешних угроз, несанкционированных вторжений на территорию памятника или в помещение объекта культурного наследия, попыток ограбления или актов вандализма, а также создание надежных систем защиты от стихийных бедствий, аварийных ситуаций в работе и т.д. **Сохранение** предполагает организацию как можно более благоприятных условий содержания памятника, позволяющих максимально долго удерживать в целостном виде его материальную структуру, предотвращая, насколько это возможно, его обветшание и разрушение.

Тема 5. МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА ОХРАНЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Становление международной системы охраны памятников. Пакт Рериха

Первые попытки выработать нормы ведения военных действий были сделаны в конце XIX века. 27 июля 1874 г. пятнадцать европейских государств организовали встречу в Брюсселе (Бельгия) с целью рассмотрения проекта международного соглашения о законах и обычаях войны. Через месяц по итогам этой встречи была издана декларация, статья № 8 которой предусматривает, что «любой захват, а также умышленное уничтожение

или повреждение исторических памятников, произведений науки и искусства должно преследоваться по закону компетентными органами».

Двадцать пять лет спустя, в 1899 г., по инициативе российского императора Николая II в Нидерландах состоялась международная конференция по разоружению и миру. Повестка дня включала пересмотр декларации 1874 г., которая так и не была ратифицирована, и принятие Конвенции и Положения о законах и обычаях войны.

Эти документы значительно способствовали развитию международного права и заложили основы принципа неприкосновенности культурных ценностей. В частности, статья № 27 Конвенции гласит: *«При осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности, исторические памятники при условии, чтобы таковые здания и места не служили одновременно военным целям. Осаждаемые обязаны обозначить эти здания и места особыми видимыми знаками, о которых осаждающие должны быть заранее поставлены в известность».*

В 1907 г. на Второй Гаагской конференции это положение было закреплено в международных договорах (конвенциях). В 1907 г. на Второй Гаагской конференции также были приняты международные акты о законах ведения войны. Они были подписаны многими странами. В этих документах были специальные статьи об охране объектов науки, культуры, культа и памятников истории во время военных действий.

Во время Первой мировой войны, когда было разрушено огромное количество культурных ценностей, над человеческой культурой нависла настоящая угроза. Впервые было применено новое оружие, с помощью которого разрушались памятники на огромных территориях. Массовым бомбардировкам с помощью авиации были подвергнуты многие города Европы – старинные центры культуры. Это обстоятельство ускорило процесс консолидации прогрессивных сил для выработки международной системы охраны культурных ценностей.

Наиболее активно в этот период в защиту культурных ценностей выступил русский художник Н. К. Рерих. В 1914 г. он обратился к правительствам воюющих стран заключить соглашение об обеспечении сохранности исторических и культурных ценностей. К сожалению, во время войны его предложение не встретило понимания со стороны воюющих правительств. Однако прогрессивная общественность откликнулась на его инициативу. Так, например, в 1918 г. Голландское археологическое общество разослало в разные страны призыв к своим коллегам оказать действенную помощь в охране памятников.

Они призывали еще в мирное время объявить демилитаризованными те города, в которых имеется большое количество культурных ценностей. В 1922–23 гг. в Гааге собрались юристы Англии, Франции, Голландии, Италии, Японии, США для выработки правил ведения воздушных войн. В своем

проекте комиссия предложила обеспечить специальную защиту особо ценных памятников.

В 1929 году Н.К. Рерих вновь вынес на обсуждение мировой общественности свой проект защиты культурного наследия в случае военного столкновения. Этот проект получил название «Пакт Рериха». Основное содержание Пакта сводилось к следующим положениям: памятники культуры и научные учреждения являются в войне нейтральными и подлежат охране воюющими странами; эту охрану осуществляет верховная власть договаривающихся стран; памятники, подлежащие международной охране, обозначаются специальным знаком.

«Пакт Рериха» был поддержан мировой общественностью, выдающимися представителями науки, культуры, общественными деятелями: Р. Тагором, Р. Роланом, Б. Шоу, Т. Манном, А. Эйнштейном, Г. Уэльсом и другими передовыми людьми. В 1930 году «Пакт Рериха» был обсужден и одобрен международной организацией – Лигой Наций. При ее поддержке были проведены конференции, посвященные выработке мер по международной охране культурных ценностей. В 1935 году в Вашингтоне «Пакт» был подписан Комитетом Лиги Наций. Благодаря «Пакту Рериха» идея создания международной защиты культурных ценностей стала популярна во всем мире. До середины 30-х гг. возникли комитеты «Пакта Рериха» во Франции, Бельгии, США и других странах. Однако, в странах Западной Европы вызревали и другие планы. Со стороны правительств некоторых держав высказывались милитаристские угрозы миру. В результате разразилась вторая мировая война, и «Пакт Рериха» не был принят в качестве международного правового документа.

Пакт был задуман как международно-правовой документ универсального характера. Эта универсальность состоит в том, что в нем содержатся общие, принципиальные положения об охране культурных ценностей. Универсальность проявляется и в том, что пакт мог быть воплощен в жизнь путем заключения как общего договора, участниками которого могли бы стать все государства мира, так и регионального договора, в котором участвовали бы государства определенного региона или члены какой-либо региональной организации. К такому выводу можно прийти на основе перечня международных организаций, содержащегося в ст. II. С одной стороны, в перечень вошли Постоянная палата международного правосудия и Международный институт интеллектуального сотрудничества, а с другой — департамент Панамериканского союза — орган основной региональной организации, существовавшей в момент составления проекта.

Хотя в условиях предвоенного периода Пакт Рериха удалось реализовать лишь в качестве регионального акта (договор 1935 г.), для развития международного права особое значение имеют принципы и положения самого пакта. К их числу следует отнести положения о защите, которая должна предоставляться культурным ценностям, и уважении, которое следует им оказывать. Эти положения носят безусловный характер.

Они не ослабляются оговорками о военной необходимости, снижающими эффективность охраны в условиях военных действий. В этом большое преимущество пакта по сравнению с Гаагской конвенцией 1907 года и Гаагской конвенцией 1954 года.

Пакт вводит также принцип регистрации культурных ценностей, принцип национального режима в отношении иностранных культурных ценностей и ряд других положений, получивших дальнейшее развитие в последующем международно-правовом регулировании. Особенно важны общественно-политическое значение пакта, его роль в борьбе за мир, взаимопонимание и культурное сотрудничество народов.

Н.Рерих выражал уверенность, что его пакт будет действовать не только во время войны, поскольку он должен предотвратить совершение всех варварских актов, подвергающих опасности памятники культуры. Он придавал пакту гораздо более широкое значение. *«Для нас Знамя Мира является вовсе не только нужным во время войны, но может быть еще более нужным каждодневно, когда без грома пушек часто совершаются такие же непоправимые ошибки против культуры».*

Деятельность по продвижению в жизнь «Пакта Рериха» возобновилась лишь по окончании войны. В 1945 году вновь приступил к своей деятельности Комитет «Пакта Рериха» в Нью-Йорке, в 1948 году он был одобрен в Индии. На основе Пакта Рериха был составлен проект Международной конвенции по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. В 1951 году он был представлен на обсуждение международной конференции по вопросам образования, науки и культуры, созванной ООН в Гааге. В 1954 году он был подписан. С этих пор нравственные принципы отношения к историко-культурному наследию, высказанные Н. К. Рерихом, приобрели статус юридических норм международного сотрудничества по сохранению культурных ценностей народов всех стран.

Современная международная система охраны памятников. Деятельность ЮНЕСКО и ИКОМОС

Проблемы охраны культурных ценностей в международном масштабе стали особенно актуальны во второй половине XX века. В настоящее время основной межправительственной организацией, занимающейся охраной культурного наследия, является ЮНЕСКО. Она была создана после распада Лиги Наций, в 1946 году. В нее входят более 150 государств. В ее уставе сказано, что она «помогает сохранению и распространению знаний, заботясь о сохранении и об охране всеобщего наследия человечества». В Декларации, принятой в 1966 году, сказано о том, что все культуры являются частью общего достояния человечества.

Деятельность ЮНЕСКО осуществляется в нескольких направлениях:
- разработка нормативно-правовых актов (конвенций и рекомендаций) по сохранению культурного и природного наследия;

- проведение международных компаний по сохранению, консервации и реставрации наиболее ценных памятников мирового значения;
- укрепление международного сотрудничества по сохранению культурного и природного наследия;
- проведение межправительственных конференций по наиболее актуальным вопросам сохранения культурного наследия.

Под эгидой ЮНЕСКО или в сотрудничестве с ней в международном масштабе действуют и другие организации.

На 4-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (1949 г.) было решено приступить к работе по международно-правовой регламентации в рассматриваемой области. На 5-й сессии (1950 г.) Генеральному директору было поручено подготовить и разослать проект конвенции. Такой проект был подготовлен правительством Италии.

В 1954 году ЮНЕСКО созвала международную конференцию, которая происходила в Гааге с 21 апреля по 14 мая 1954 г. В конференции участвовали 56 государств, в том числе СССР, Венгрия, Польша, Румыния и Чехословакия. Помимо правительственных делегаций в конференции принимали участие представители таких международных организаций, как Международный Комитет Красного Креста, Международный совет музеев, Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА).

14 мая 1954 г. на конференции был подписан Заключительный акт, Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, а также приняты одноименный протокол и резолюции. Заключительный акт конференции подписали 45 государств, конвенцию — 31, а протокол — 21 государство.

На этой конференции, в частности, благодаря активному участию в ней Советского государства удалось осуществить предложения Н. Рериха. *Гаагская конвенция 1954 года — это первое международное соглашение универсального характера, в котором объединены многие нормы, предусматривающие охрану культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.*

Три принципиальных положения содержатся в преамбуле конвенции. Согласно первому из них, «ущерб, наносимый культурным ценностям каждого народа, является ущербом для культурного наследия всего человечества». Согласно второму, страны—участницы конвенции решили принять «все возможные меры для защиты культурных ценностей». Согласно третьему принципу, в целях обеспечения эффективности защиты ценностей такая защита должна быть организована еще в мирное время путем принятия как национальных, так и международных мер.

Конвенция определяет три категории таких ценностей: а) движимые или недвижимые, имеющие «большое значение для культурного наследия каждого народа» памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, рукописи, книги; б) здания, в которых сохраняются или экспонируются движимые

культурные ценности, и в) так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей». К числу таких центров могут быть отнесены исторические кварталы в больших городах или же исторические города целиком, такие, например, как Венеция, Брюгге, Флоренция, Суздаль. Понятие такого рода отсутствовало в предыдущих международных соглашениях.

Недостатком Конвенции является отсутствие положений об ответственности государств за нарушение принятых на себя обязательств по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Другой проблемой является проблема уголовных санкций.

Отмечая ряд недостатков конвенции, не следует забывать, что конвенция 1954 года — первое международное соглашение в этой области универсального характера, выработать которое удалось после длительных поисков взаимоприемлемых решений.

В 1970 году была принята Парижская конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности. Она призвана предотвращать хищения и незаконную торговлю культурными ценностями. В ней говорится о необходимости международного сотрудничества, как средства обеспечения охраны национальных культурных ценностей этих государств.

В 1972 году на Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята Конвенция о защите всемирного культурного и природного наследия, которая вступила в силу в декабре 1975 года. Российская Федерация присоединилась к Конвенции в 1989 году.

В Конвенции даётся определение понятия охраны всемирного культурного и природного наследия.

В Конвенции от 1972 года под культурным наследием понимаются: памятники, ансамбли и достопримечательные места, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки. Особую же ценность культурному наследию, как объекту международно-правовой охраны придает такое его свойство, как уникальность, неповторимость и невозполнимость. С изменением понимания культурного наследия меняются взгляды на проблему его охранения: от «памятникоохранительного» подхода к комплексному. Что касается международно-правовой охраны культурного наследия, — это прежде всего, система принимаемых мер по охране культурного наследия. Конвенции создали возможность вывести проблемы культурного и природного наследия за рамки национальных интересов и рассматривать их как глобальные, имеющие значение для всего человечества.

Генеральная конференция ЮНЕСКО на XX сессии, проходившей с 24 по 28 ноября 1978 года в Париже, приняла Рекомендацию об охране движимых культурных ценностей. В ней констатируется рост рисков, связанных с перевозками, увеличение в некоторых странах количества

случаев нелегальных раскопок, краж, незаконной торговли и актов вандализма в отношении культурных ценностей. А также говорится о том, что действия государств должны быть направлены на предотвращение рисков в отношении культурных ценностей.

24 июня 1995 года в развитие Конвенции 1970 года была принята Римская конвенция УНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях. Её задачей стало обеспечение дальнейшего сокращения незаконной торговли культурными ценностями путём создания более современного механизма их возврата.

Принятие Конвенции об охране подводного культурного наследия (Париж, 2001 год) показало, что в деле сохранения подводного культурного наследия главным является вопрос о праве собственности на затонувшее судно и находящееся на нём имущество. В документе отражено, что любой спор между двумя или более государствами-участниками подлежит урегулированию путём переговоров в духе доброй воли или иными мирными средствами по собственному выбору государств-участников.

Документом, в котором раскрывается принцип защиты культурных ценностей, сохранения и поощрения многообразия культуры, является проект Декларации, касающейся преднамеренного разрушения культурного наследия (2003 год). В нём обосновывается, что преднамеренное разрушение культурного наследия в случае вооруженного конфликта может относиться к одному из военных преступлений.

Международная Конвенция об охране нематериального культурного наследия, принятая 17 октября 2003 года в Париже, признаёт, что процессы глобализации и социальных преобразований служат источниками серьёзной угрозы деградации, исчезновения и разрушения нематериального культурного наследия.

Другой авторитетной организацией является Международный Совет по вопросам памятников и достопримечательных мест – «ИКОМОС». Он был создан в 1965 году. Целью деятельности ИКОМОСа является:

- содействие в пробуждении интереса властей и населения всех стран к своему национальному культурному наследию;
- содействие обмену опытом в практической деятельности по вопросам методики консервации и реставрации памятников;
- проведение международных научных конференций по вопросам использования памятников и сохранения памятников в опасных зонах;
- содействие в развитии международного культурного туризма.

Международные организации по охране культурного наследия под руководством ЮНЕСКО проводят сбор средств, исследования состояния памятников всемирного значения и крупные международные кампании по спасению памятников.

Огромное значение в деле сохранения культурного наследия получила Венецианская Хартия ИКОМОС (Венеция, май 1964 г.). Согласно Хартии историческими памятниками считаются отдельные архитектурные

сооружения, комплексы городской и сельской постройки, которые сложились исторически и связаны с культурными процессами или историческими событиями.

По инициативе ИКОМОС принят ряд документов по совершенствованию охранного дела в мире. Среди них - Флорентийская международная Хартия по охране исторических садов (1981 г.), Международная Хартия по охране исторических мест (1987 г.), Международная Хартия по охране и использованию археологического наследия (1990 г.).

Сохранение историко-культурного наследия и развитие туризма – два взаимосвязанных направления деятельности государства и общества. Одним из основных условий успеха этой деятельности является вовлечение в сферу туризма всего многообразия наследия, более широкий охват регионов, ориентация не только на иностранных туристов, но и на отечественных, сохранение доступа широкой публики к наследию, особое внимание к детскому и молодежному туризму, к развитию краеведческого движения.

Проблемы и направления туристского использования наследия на международном уровне отражены в ряде документов Всемирной туристской организации, специализированного учреждения ООН (ЮНВТО).

Таким образом, можно говорить о сформировавшейся системе международно-правовой охраны объектов культурного наследия (культурные ценности), как в мирное, так и в военное время, которая явилась результатом более чем полувекового развития институтов международной защиты культурного наследия.

Формы защиты объектов культурного наследия проявляются в виде надзора, контроля, проведения мониторинга, пересмотра, экспертной оценки и внесения объектов культурного наследия в международные Списки ЮНЕСКО по всемирному культурному наследию.

Тема 6. ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В настоящее время важнейшей проблемой сохранения культурного наследия являются его «культурное оживление» и актуализация, т.е. активизация его социокультурной роли в окружающем мире.

Термин «актуализация» относится, прежде всего, к объектам «недвижимым», и соответственно к ансамблевым или «средовым» музеям. Актуализация неотделима от «музеефикации», т.е. от превращения объекта культурного наследия в музей.

Исследователи выделяют несколько форм актуализации:

- Актуализация по первоначальному назначению («генетическая»);
- Публикации различных видов, в том числе создание виртуальных выставок и музеев;

• Артосмысление (актуализация объектов культурного наследия в культурно-просветительских целях); Для понимания «артосмысления» как формы актуализации очень интересен московский опыт использования комплексов промышленной архитектуры, в которых в советские годы работали известные фабрики и заводы. Старые названия архитектурных промышленных сооружений («Красный Октябрь», «Московский шелк», «Гараж») становились брендами открываемых в них учреждений культуры.

Оптимальной формой использования объекта культурного наследия всегда считалась музеефикация, т. е. преобразование его в объект музейного показа с целью максимального сохранения и активного включения в современный культурный фонд.

Понятие «музеефикация» утвердилось в профессиональном языке музейных специалистов после организации в СССР первых музеев-заповедников, т. е. с конца 1950-х гг. Однако в 1960–1970-е гг. проблемы музеефикации ставились и обсуждались в основном специалистами по охране и реставрации памятников истории и культуры.

Музейная практика 1980-1990-х гг. принесла новые подходы к сохранению и актуализации наследия, в сферу музейных интересов активно включаются целые ансамбли, среда, ландшафты, объекты нематериального наследия. Эти процессы нашли отражение и осмысление в 1990-е — начале 2000-х гг. в значительном числе музееведческих трудов, посвященных отдельным аспектам музеефикации (Шулепова Э. А. — музеефикация культурно-исторического наследия как оптимальный способ сохранения и ретрансляции овеществленного социокультурного опыта региона, Е.К. Дмитриева — проблемы музеефикации мемориальных объектов, О.Г. Севан — музеи под открытым небом, Н.М. Булатов, А.И. Мартынов — музеефикация археологии, М.Е. Каулен — музеефикация культовых памятников и объектов нематериального наследия, Н. А. Никитина — музеефикация литературно-мемориальных комплексов и т. д.). В 1990-е гг. в «Российской музейной энциклопедии» музеефикация определена как *«направление музейной деятельности и охраны памятников»*, а цель ее определена как *«максимальное сохранение, выявление историко-культурной, научной, эстетической ценности объектов и их активное включение в современную культуру»*.

Проблемы комплексного развития музеев-заповедников, государственного регулирования образования и деятельности музейных учреждений, созданных на основе музеефикации, приобретают в начале нового столетия все большую актуальность.

Важное значение для разработки теоретических основ музеефикации имеют исследования, проводящиеся специалистами в области охраны, реставрации и консервации памятников. В рамках информационно-аксиологического подхода к культурным ландшафтам как объектам наследия, разработанного Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, были

разработаны терминология и типология ландшафтов, принципы идентификации и исследования ландшафтов различного типа, принципы сохранения и использования средовых объектов наследия, основы управления культурными ландшафтами.

К проблемам актуализации нематериального культурного наследия отечественное музееведение обратилось на рубеже 1980–1990-х гг., и значительная роль в их разработке принадлежала исследователям НИИ культуры (с 1992 г. — Российский институт культурологии).

По сравнению с другими направлениями музейной деятельности музеефикация занимает особое положение. Практика музеефикации складывалась в музеях позже остальных направлений. Если все остальные направления музейной деятельности представляют собою определенные *этапы* работы с наследием (его выявление в среде бытования, перенос в музейную среду, хранение, исследование, презентация и интерпретация через экспонирование, процесс общения с наследием музейной аудитории), то музеефикация представляет собой направление, выделяемое по принципу характера объектов наследия. В то же время процесс музеефикации включает в себя целый ряд этапов, среди которых выявление в среде бытования, создание вокруг объекта и/или в нем музейной среды, обеспечение сохранности и поддержания физического состояния, исследование, презентация и интерпретация путем создания экспозиций (при этом экспозиции могут выступать в качестве дополнения к показу интерьера или экспонирования под открытым небом самих объектов), организация процесса коммуникации с музейной аудиторией. Очевидно, что эти этапы музеефикации по сути совпадают с этапами работы музея с движимым наследием.

Исследователи выделяют следующие направления музеефикации:

- организация условий для обзора памятника (установление зон охраны, зон регулирования застройки, сохранение видовых точек осмотра, организация путей подъезда);
- консервация или реставрация памятника, воссоздание художественно-архитектурных или историко-бытовых интерьеров;
- размещение музейной или выставочной экспозиции.

При музеефикации уникального объекта с сохранившейся внутренней структурой и интерьерами большое значение придается исторической реконструкции стилистически единого, целостного ансамбля (внешнего облика памятника, внутреннего пространства, интерьеров). При этом сам памятник выступает объектом музейного показа, дополнительные экспозиционные средства (стенды, витрины, графические материалы), как правило, не имеют определяющего значения. Нередко раскрытию художественных особенностей памятника, уникальности его архитектурного решения способствует использование аудиовизуальных средств (церкви Вознесения в Коломенском, Ризоположения в Московском Кремле).

В наши дни все чаще процесс музеефикации объекта культурного наследия не предполагает его изъятия из привычной среды бытования. Некоторые исследователи определяют это как «мягкую» музеефикацию, при которой памятник продолжает выполнять свои изначальные функции. Такая форма музеефикации связана прежде всего с развитием музеев-заповедников, которые

формируются на основе музеефицированных недвижимых и движимых памятников, расположенных в присущей им среде. Нередко в музеях-заповедниках именно среда – окружающая памятники природная территория, исторический ландшафт играют главенствующую роль в популяризации данного региона, конкретного города или населенного пункта. Окружающее природное пространство приобретает особое значение в мемориальных, в частности литературных музеях-заповедниках.

Реконструкция применима в тех случаях, когда существуют убедительные доказательства, позволяющие реконструировать памятник, среду, ландшафт на строго научной основе, когда традиция еще теплится, а если угасла, то жива память о ней.

Моделирование, означающее воспроизведение объектов реальной действительности в виде имитаций, сегодня достаточно широко используется в музейной деятельности. Характерным примером представления целых фрагментов среды методом моделирования стало устройство музеев под открытым небом на основе свезенных памятников. Имитация действий древнего человека, когда посетителям предоставляется возможность провести некоторое время в условиях первобытного общества, проведение музеями годичного цикла христианских праздников представляет собой моделирование традиции. Историческое моделирование может использоваться для получения новых знаний о различных исторических процессах (ярким примером являются путешествия Тура Хейердала на моделях исторических судов).

Конструирование предполагает использование элементов материального и духовного наследия для создания новых объектов на основе разработанной музеем концепции. При использовании метода конструирования отдельные элементы наследия могут по усмотрению музейных специалистов наделяться новыми значениями и выступать в качестве «знаков» при построении экспозиционных «текстов». Во многих музеях происходит «рекреационно-культурное» освоение исторических мест и ансамблей, когда организованные клубные, торговые, театральные и другие формы приобретают качество музеальности за счет подчеркнутой связи с былыми традициями, функциями, процессами, использования их ритуально-символического смысла.

Ревитализация означает «оживление», восстановление способности объекта к функционированию и самовоспроизведению. Употребляется в музееведении, как правило, по отношению к средовым объектам и объектам нематериального культурного наследия.

Именно музеи-заповедники открывают большие возможности для развития культурного туризма. Они фактически являются «музеями без стен», в пространстве которых могут быть реализованы различные музейно-туристические программы (фольклорные и песенные фестивали, поэтические вечера, детские праздники и пр.). Туризм во всех странах признан важнейшим экономическим ресурсом, разработка туристического имиджа уникальных памятников является приоритетным направлением менеджмента культурного наследия в целом. Зарубежные и отечественные исследователи единодушны в том, что туризм должен стать ключевым направлением развития регионов, обладающих значительным историко-культурным и природным потенциалом.

Во второй половине XX в. формы реализации музейной потребности стали значительно разнообразнее. Музейное приобщение к собственному прошлому исключительно через созерцание выставленных в экспозиции артефактов и природных объектов оказалось недостаточным для нашего современника. «Погружение в прошлое», примеривание на себя судеб и характеров своих предков, участие в традициях и обрядах, попытки прожить хотя бы небольшой отрезок иной жизни, активная позиция посетителя как равноправного участника музейной коммуникации в значительной мере определяют сегодня запросы музейной аудитории и выдвигают на первый план группы музеев, деятельность которых базируется на все более масштабной и разнообразной музеефикации.

Сегодня происходит трансформация музейной потребности в активную форму, при которой человек стремится не просто увидеть экспозиционную модель истории, но погрузиться в историческую среду, принять непосредственное участие в ее сохранении и воспроизводстве. Присутствие «музеальности» в повседневной жизни человека играет существенную роль в становлении самосознания любого сообщества. Это также достигается путем музеефикации.

Тема 7. ТИПОЛОГИЯ ОБЪЕКТОВ МУЗЕЕФИКАЦИИ И СОЗДАНЫХ НА ИХ ОСНОВЕ МУЗЕЕВ

Музеефикация памятников архитектуры

Памятники архитектуры – наиболее часто встречающиеся сегодня объекты музеефикации. Музеефикация памятника архитектуры и градостроительства неразрывно связана с его реставрацией. Во многих случаях (особенно при подготовке памятника к демонстрации в качестве самостоятельного объекта музейного показа) музеефикация *в основном* сводится к реставрации. Такой сложный, требующий специальных знаний и профессионального опыта процесс, как реставрация, естественно, может выполняться только высококвалифицированными специалистами-реставраторами, а роль в нем музея сосредоточена в основном на фазе интерпретации музейными средствами. Однако желательно, чтобы в штате

музея, ставящего задачу музеефикации ряда объектов, был компетентный специалист, способный входить в творческий коллектив проектировщиков и непосредственно участвовать в реставрационном проектировании на всех его этапах. В крупных музеях-заповедниках, осуществляющих музеефикацию значительных ансамблей и территорий, сейчас, как правило, существует штат соответствующих специалистов, и разработка концепций и проектов реставрации и музеефикации осуществляется самим музеем или при его непосредственном участии. Но даже при отсутствии архитектурного отдела или отдела памятников сотрудники музея должны участвовать в обсуждении судьбы реставрируемого объекта на всех этапах и контролировать соответствие принимаемых реставрационными организациями решений стоящим перед музеем задачам и основным принципам музейной этики.

Сложившийся на сегодняшний день в международной практике основной принцип реставрации был сформулирован в так называемой Венецианской хартии резолюции II Международного конгресса архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам, состоявшегося в Венеции в 1964 г. Он провозглашает приоритет подлинности, определяет цель реставрации как охрану дошедшего до нас памятника и выявление его исторической и эстетической ценности с одновременным его укреплением. «Реставрация прекращается там, где начинается гипотеза», – провозглашает Венецианская хартия. Приверженность этому принципу подтверждена международным научным и музейным сообществом в «Нарском документе о подлинности» декларации, принятой в Японии в 1994 г.

Основными реставрационными методами являются консервация и аналитический метод, как исключение допускается синтетический метод.

Консервация – самый строгий реставрационный метод, в основе которого – утверждение ценности памятника со всеми наслоениями, появившимися за время бытования.

Аналитический метод (фрагментарная реставрация) рассматривает памятник, прежде всего, как исторический источник. Он допускает внесение осторожных изменений в историческую ткань памятника с применением щадящих средств. В процессе фрагментарной реставрации выделяют два этапа. Первый этап – раскрытие памятника, то есть удаление поздних, искажающих его и не представляющих конструктивной и исторической ценности элементов. Второй этап – восстановление утраченных элементов. Оно осуществляется на основании бесспорных доказательств, полученных в результате натурного исследования памятника. Исторические источники, в том числе изобразительные, помогая в изучении памятника, не являются сами по себе непосредственным источником для восстановления элемента, т. к. исторической ценностью обладает не только сам авторский замысел, но и его интерпретация при воплощении в натуре. Одно из основных требований аналитического метода – умение вовремя остановиться, дабы не уничтожить ощущение подлинности и не придать зданию облик новодела.

Синтетический метод (целостная реставрация) провозглашает право

реставратора на восстановление «первоначального» или «оптимального» облика памятника с использованием гипотез и аналогий. Он преследует цель раскрытия особенностей и выявления существенных черт древнего сооружения как *памятника истории архитектуры*. К сожалению, как в прошлом, так и сейчас этот метод выливается порой в неоправданные стилизаторские фальсификации.

В первую очередь целостная реставрация широко применяется в отношении памятников, подвергшихся разрушению сравнительно недавно, как правило, в результате стихийных бедствий или военных действий, и по-прежнему остающихся в сознании современников как бы «реально существующими».

Музеефицируемый объект всегда обладает различными аспектами исторической ценности, среди которых можно выделить определяющий. Объект может представлять ценность как памятник истории материальной культуры («археологическая ценность»), как памятник истории искусства («архитектурная ценность»), как мемориальный объект («мемориальная ценность»), как памятник быта, этнографии и т. п. Важно решить – какой из этих аспектов будет доминировать и в первую очередь выявляться при музеефикации. От этого будет зависеть выбор реставрационного метода. С этими же критериями связаны основные подходы к дальнейшему экспонированию. Принципы отбора памятников для музеефикации – сложная, не до конца решенная проблема.

В зависимости от доминирующего аспекта ценности памятника определяются требования к музеефицируемому объекту. Аутентичность (подлинность) выдвигается в качестве основного требования по отношению к объектам, представляющим ценность прежде всего в качестве документа истории материальной культуры. Достоверность может стать основным требованием в отношении памятников культуры, истории архитектуры, мемориальных памятников. Требование художественной полноценности выдвигается в отношении памятников, признаваемых обществом прежде всего произведениями искусства.

В музееведении принято различать два типа музеефикации памятника:

1) памятник «как музей» – то есть превращение памятника в самостоятельный объект музейного показа с целью раскрытия его информационного потенциала, выявления историко-культурной ценности и включения в актуальную культуру;

2) памятник «под музей», что предусматривает приспособление памятника под музейное использование. В первом случае тема экспозиции в памятнике и вокруг него посвящена исключительно самому памятнику, а сдержанность оформления сводит к минимуму вторжение в его облик. Во втором случае экспозиционер более свободен в выборе темы и архитектурно-художественного решения экспозиции; степень этой свободы зависит в первую очередь от историко-культурной ценности памятника (чем она выше,

тем бережнее должны быть действия экспозиционера, строже и осмоторительнее подход к решению экспозиции), а также от степени сохранности интерьера. В памятник исключительной историко-художественной ценности недопустимо привнесение какого-либо чуждого ему экспозиционного материала.

В соответствии со сложившейся в российском музейном деле традицией было принято выделять три группы архитектурных объектов.

Группа А – памятники значительной историко-художественной ценности и высокой степени сохранности, экспозиционное решение должно подчиняться специфике его интерьера, не нарушая объемно-пространственной структуры и композиционно-стилевой характеристики.

Группа Б – памятники истории и культуры, не имеющие самостоятельной художественной ценности. Возможны более активные экспозиционные решения.

Группа В – здания, представляющие исключительно материальную ценность. Предоставляют наибольшую свободу размещения экспозиций и служб музея.

Важный принцип построения экспозиции в памятнике – принцип гармонизации экспозиции и интерьера. Специалисты различают три типа экспозиционных решений в зависимости от взаимодействия с памятником: гармоничное, нейтральное, контрастное. Музеефикация интерьера памятника «как музея» применяется чаще всего к усадебным домам, дворцам, мемориальным и культовым памятникам. Моделирование типологического интерьера проводится также в музеях деревянной архитектуры, «музеях купеческого быта», «городского быта» и других историко-бытовых и этнографических музеях.

Музеефикации исторических садов и парков.

В отличие от ботанических садов, основными объектами экспонирования здесь являются не растения в их видовом и сортовом многообразии, но ландшафтная архитектура, парковая скульптура, малые архитектурные формы и др. Так же как в случае памятников архитектуры, можно говорить о двух подходах к музеефикации садов: «как музей» и «под музей». В первом случае сам сад или парк является экспонатом, и музеефикация направлена на выявление его исторической, эстетической, мемориальной, научной ценности. Как самостоятельные музеи-парки рассматриваются парки при дворцах-музеях, это, как правило, отражается в принятых названиях: «дворцы и парки пригородов Петербурга», «Богородицкий музей-дворец и парк». О музеефикации «под музей» можно говорить в том случае, когда исторический сад или парк используются для размещения самостоятельной современной экспозиции. Так был музеефицирован Губернаторский сад в Ярославле Ярославским художественным музеем: отсутствие данных не позволило полностью реконструировать его в изначальных формах, поэтому была проведена

фрагментарная реставрация и сад использован под экспозицию «скульптура в пленэре».

При музеефикации парков и садов особо важным аспектом является проникновение в мировоззренческие, семантические, эстетические представления, заложенные в произведение садово-паркового искусства. Парк должен погружать в состояние философской медитации, в мир воспоминаний и ассоциаций. Методика музеефикации садово-парковой архитектуры разрабатывалась в первую очередь реставраторами и музейными работниками Ленинграда в процессе воссоздания знаменитых пригородных дворцово-парковых комплексов.

В 1990-х гг. за рубежом возникает метод, получивший название «ненавязчивой интерпретации». В основе этого подхода – применение исключительно консервационных мер к материальному остатку памятника и **виртуальное восстановление** исторической эволюции его архитектурных форм. Метод применяется к руинированным памятникам архитектуры и памятникам археологии. Интерпретация таких памятников в форме, интересной для широкой публики, – задача, которую пытаются решить многие музеи.

Комплекс технических средств, созданный для виртуальной реконструкции, получил название «ворота времени». Первая очередь этой интерпретационной системы «временные рамки» была установлена в археологическом музее Энама (Бельгия) в 1997 г. (автор концепции – Дж. Сандерленд, технический проект IBM, научно-информационное обеспечение – Институт археологического наследия Фландрии). При помощи системы производится виртуальная реконструкция церкви бенедиктинского аббатства на разные исторические периоды ее существования.

Технически «временные рамки» состоят из установленной в специальной кабине компьютерной системы, сенсорного экрана и камеры, направленной на фундамент церкви. Прозрачный сенсорный экран позволяет посетителям видеть в режиме реального времени «материальный остаток» древней церкви – ее фундамент в реальном пейзаже. На него «накладываются» синхронизированные с ним полупрозрачные трехмерные графические реконструкции церкви на разные исторические периоды, которые «воздвигаются» над реальным фундаментом на глазах зрителя, как бы смотрящего на археологический участок через окно-экран. В дальнейшем в археологическом парке Энама предполагается установить целый ряд подобных систем в ключевых точках музея под открытым небом на остатках фундаментов бенедиктинского аббатства, существовавшего с 1063 по 1795 г.

Оптимальным вариантом при сложной музеефикации комплексного памятника является сочетание самых разных подходов к его интерпретации, как традиционных, так и новых.

Музеефикация памятников науки, техники, индустрии

Часть наследия, которую исследователи предлагают называть «технологическими памятниками», позже других была осознана как ценность

и стала объектом музеефикации. Памятники этого типа, дошедшие от древности и Средневековья, вошли в сознание как памятники археологии, истории, градостроительства и архитектуры – без выделения в качестве особо ценной их технологической составляющей. Что касается более позднего времени, новые технологии развиваются на основе старых и старые технологии как бы растворяются в новых, не оставаясь для настоящего и будущего в качестве памятников.

Распространение музеев техники во второй половине XIX в. исследователи связывают с развитием крупной промышленности и транспорта, но в это время они рассматриваются скорее как информационные центры, распространяющие знания о технике и технологии, и накапливают, главным образом, образцы современной им технической мысли. Естественно, подавляющее большинство их возникает посредством *коллекционирования*.

Только в XX в. в обществе проявился все возрастающий интерес к «технической истории» человечества. Это явление нельзя объяснить, как порою делается, только научно-техническим прогрессом и важностью сохранения заложенной в памятниках научно-технической информации. Будучи осознаны обществом как *памятники*, научно-технические и промышленные объекты становятся в один ряд с другими памятниками культуры и обретают прежде всего *гуманистическое* содержание. Человек начинает видеть в них своеобразную красоту, поэтизирует их, пытается, вглядываясь в них, осознать и решить существенные социальные, экологические, мировоззренческие проблемы. Музеи все активнее переходят от «отраслевого» к *проблемному* показу научно-технического и индустриального наследия.

Это утверждение особо справедливо для тех регионов, в которых вся историко-культурная ситуация определялась в первую очередь развитием промышленности. И естественно, именно в них достаточно новое и перспективное направление музейного дела – сохранение и актуализация памятников научно-технического и индустриального наследия – соединилось с перспективным *методом* сохранения и актуализации – музеефикацией.

Музеефикация объектов нематериального наследия

Среди объектов наследия особое внимание в последние годы уделяется нематериальному наследию.

Значимость этого важного фактора культурного разнообразия и устойчивого развития подчеркивалась в Рекомендации ЮНЕСКО о сохранении фольклора 1989 г., во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г., в принятой министрами культуры Стамбульской декларации 2002 г. В октябре 2003 г. на 32-й Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята «Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия», являющаяся дополнением к принятой в 1972 г. «Конвенции ЮНЕСКО по вопросам охраны мирового культурного и природного наследия». Еще до принятия Конвенции началось составление ЮНЕСКО списков объектов всемирного нематериального

наследия, требующих охраны, и разработаны правила представления государствами своих национальных объектов для включения в эти списки. Списки шедевров устного и нематериального наследия человечества публикуются каждые два года и включают в себя уже свыше 90 объектов нематериального наследия. Конвенцией было предложено рабочее определение нематериального («non-material»), или «неосязаемого» (intangible), наследия: «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами... в качестве части их культурного наследия... Нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами... и формирует у них чувство самобытности и преемственности». В разработанной ЮНЕСКО «Декларации шедевров устного и неосязаемого наследия человечества» к формам нематериального наследия были отнесены язык, литература, музыка, танец, игры, мифология, ритуалы, обычаи, ремесла, традиционные формы коммуникации, традиционные экологические представления и т. п.

Утраченная традиция может быть восстановлена в музее, если сохранились достаточные для этого свидетельства. Так, изучая инструменты и готовые изделия, музеи восстанавливают забытые промыслы и ремесла. В случае реконструкции в роли носителей традиции могут выступать сотрудники музея, члены музейных клубов и кружков, посетители. Реконструированный объект нематериального наследия – объект нематериального наследия, восстановленный с высокой точностью на основе достоверных и полных научных данных. Когда восстановление нематериального объекта осуществляется на основе недостаточно полных данных, вынуждающих прибегать к гипотезе, создается модель нематериального объекта. Степень достоверности модели определяется тем, насколько свидетельства полны, а участники действия близки носителям традиции. В музее создаются два типа моделей:

Имитативная модель создается с целью демонстрации музейной аудитории.

Более значимой представляется создаваемая в рамках исторического моделирования *экспериментальная модель* – нематериальный объект, смоделированный на основе научных данных с целью получения новой информации.

Тема 8. МУЗЕЕФИКАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ

Подходы к использованию памятников археологии

Существует два основных подхода к использованию памятника археологии: «памятник как объект исследования» и «памятник как объект музеефикации». В основном преобладает первый подход, однако, необходимо совмещение этих подходов, так как цели музеефикации могут

быть определены следующим образом — сохранение и актуализация археологического наследия. Естественно, что без сохранения памятника (объекта, комплекса) невозможно его исследование, а без исследования, в свою очередь, невозможна его актуализация (создание музейной экспозиции, организация туристической и образовательной деятельности).

Основой музейной экспозиции является музейный предмет, обладающий определенными признаками. Насколько характерные свойства музейного предмета присущи музеефицированным памятникам археологии? Понятие «музейный предмет» включает в себя следующие признаки: «памятник истории и культуры, изъятый из среды бытования, прошедший все стадии научной обработки... Выступает в музее как источник знаний и эмоционального воздействия, как средство воспитания и образования». Реализовать эти функции музейный предмет может, обладая набором свойств — аттрактивностью, репрезентативностью, информативностью и экспрессивностью. Кроме того, предмет, отобранный в музейную коллекцию, должен обладать мемориальной, научной, исторической и художественной ценностью. Прежде всего, придется констатировать, что музеефицированный археологический памятник (объект) не в полной мере отвечает определению музейного предмета — он продолжает существовать на своем исконном месте, т.е., кажется, не изъят из среды бытования. Вместе с тем, среда бытования подобного памятника настолько изменяется, что он возрождается в совершенно иных исторических, культурных и природных условиях. В остальном же музеефицированный археологический памятник (объект) вполне вписывается в рамки понятия «музейный предмет»: он может служить и источником знаний (а, следовательно, обладает научной ценностью), и напоминанием об историческом событии (имеет мемориальную ценность) и источником эстетического удовольствия (что вполне подходит под понятие «художественная ценность»). Хотя, конечно, в каждом конкретном случае оценка «музейности» археологического памятника должна проводиться отдельно. Музеефикация памятников археологии имеет свою специфику, напрямую связанную с особенностями этой группы памятников. Эта специфика складывается из двух составляющих: «технологического» и «социального» аспектов. «Технологический» аспект включает в себя методы проведения раскопок, консервации раскопанных памятников и объектов и отчасти создание экспозиции. Под «социальным» аспектом понимается востребованность памятников археологии в современной социокультурной ситуации.

Процесс сохранения и экспонирования археологических комплексов (памятников, объектов) не должен ограничиваться решением лишь технологических проблем, являясь частью культурной политики и, средством межкультурного взаимодействия.

Типы музеефицированных археологических памятников

Основы типологии музеефицированных памятников были предложены Н.М. Булатовым.

Она включает в себя следующие типы: —

археологический комплекс — совокупность археологических памятников (городище с прилегающими селищами, могильниками и т.п.).

—археологические памятники (городища, селища, могильники и т.п.);

—археологические объекты (отдельные сооружения — постройки, мостовые, валы, рвы);

—археологические находки (вещи).

Нами рассматриваются принципы музеефикации первых трех типов. Используются следующие понятия: Археологический музей-заповедник — музей, созданный на основе археологического комплекса (памятника) и исторически связанной с ним территории. Археологические музеи-заповедники создаются в соответствии с определенными критериями (историческая значимость, сохранность, информативность, доступность, современное значение).

Консервация — деятельность, направленная на обеспечение длительной сохранности музейных предметов без дополнительных действий по воссозданию утраченных элементов предмета.

Музеефикация памятников — процесс превращения движимых и недвижимых памятников истории, природы в объект музейного показа.

Реконструкция памятников — воссоздание частично сохранившегося памятника (объекта) на основании имеющихся данных об утраченном внешнем виде воссоздаваемого памятника (объекта).

Экспозиция основная — часть музейного собрания, выставленная для обозрения.

Этапы музеефикации памятников археологии

На основании мирового и отечественного опыта можно выделить несколько этапов музеефикации памятников археологии: выявление; исследование (при необходимости включающее в себя разборку); восстановление (либо проведение консервационных работ); организация показа (установление охранной зоны, консервация, создание экспозиции, экскурсионная деятельность т.п.). Особенностью создания археологического музея-заповедника является то, что проектные работы могут (а в ряде случаев должны) вестись параллельно с раскопками. Причем фиксация памятника в процессе исследований ведется с учетом его последующей музеефикации. К этому следует добавить, что проект создания археологического музея-заповедника, как правило, не является окончательным и корректируется в зависимости от итогов каждого нового полевого сезона.

В процессе музеефикации необходимо учитывать разницу в подходах к памятнику археологии у археологов и музейных работников. Для первых главное — выявление и максимальное исследование памятника. Причем, чаще всего эти исследования завершаются его разрушением. И это разрушение изначально заложено в методике проведения раскопок.

Задача музейных работников — сохранение, популяризация и дополнительное исследование выявленных памятников. Для выполнения этой функции, естественно, надо иметь сам музейный предмет. Его-то зачастую и не хватает после завершения раскопок.

Создание экспозиции. Эта проблема сводится к решению двух основных вопросов: «Что показывать?» и «Как показывать?». Ответы на эти вопросы можно получить, рассмотрев критерии отбора археологических памятников (объектов) для музеефикации, формы использования памятников археологии в музейной деятельности и способы показа памятников. Критерии отбора археологических памятников (объектов) для музеефикации: историческая значимость; сохранность памятника (объекта); информативность; доступность; современное значение. Если четыре первых критерия не нуждаются в более подробном объяснении, то на тезисе о необходимости учета современного значения археологического памятника (объекта) следует остановиться чуть подробнее. При проектировании музея, его организаторы должны представлять себе, чем этот музей сможет выделиться из ряда других музеев такого же типа (от этого зависит деятельность музея, его популярность у населения). Пример — Булгарское городище. Среди большинства мусульман России Булгар известен не просто как один из главных городов Волжской Булгарии, но прежде всего, как место принятия ислама предками современных татар. Как и сто и двести лет назад, городище ныне является местом паломничества для групп мусульман. В связи с этим организация заповедника на этом месте в принципе была оправдана. Однако ныне эта «символичность» почти никак не используется. Критерии отбора могут варьироваться, так как есть определенная разница между музеефикацией памятника в условиях города и вне городской среды.

Можно выделить два основных типа археологических музеев: городской археологический музей; археологический музей, расположенный вне черты города. Есть определенная разница в способах и методах музеефикации памятников археологии в городских и внегородских условиях.

Музеефикация археологических памятников в условиях города. В городе, как правило, музеефицируется лишь отдельный памятник. Создание археологического заповедника здесь (за редкими исключениями) невозможно, что обусловлено, во-первых, недостаточной сохранностью культурного слоя и, во-вторых, трудностями, связанными с вычленением обширной территории из городского организма. Поэтому для городских археологических музеев, как правило, характерен показ не комплекса памятников, а одного объекта, отобранного в соответствии с определенными критериями — сохранность, информативность, историческая значимость, приемлемое для музеефикации месторасположение. Причем, отметим, что в случае с городским памятником археологии такой критерий, как доступность не столь важен — до любой точки города можно довольно легко добраться. Гораздо большее значение приобретают геологические условия, влияющие на экспонирование, и сочетание с окружающей средой. Особенностью показа

археологических памятников в условиях города является то, что их экспонирование осуществляется чаще всего в закрытых павильонах, т.е. памятник теряет визуальную связь с культурным ландшафтом города. Это обусловлено объективными причинами: при открытом показе расположенный в городском центре памятник может мешать уличному движению, подвергаться интенсивному воздействию выхлопных газов. Таким образом, следует признать, что «павильонный» способ показа памятника в городе пока не имеет альтернативы. Здесь лишним доказательством служит опыт зарубежных стран. Например, в центре Стокгольма у рикгсдага существует подземный археологический музей, основу экспозиции которого составили археологические находки, обнаруженные в ходе строительства подземных гаражей. Кроме вещей, в экспозиции представлена и часть городской стены средневекового Стокгольма. В России примером подобного экспонирования может служить Музей археологии Москвы. Можно привести и примеры, когда памятники архитектурной археологии в условиях города экспонируются и на открытом воздухе. Здесь показателен опыт Польши. Так, в Кракове на Вавельском холме экспонируются остатки средневековых культовых сооружений. В этом случае были реставрированы верхние части кладки. На подлинной кладке посажены скальные растения. Такой метод «естественной» консервации позволил выявить особенности планировки раскопанного комплекса и придал ему определенное художественное значение. Основные положения, выдвинутые польскими реставраторами, сводятся к следующему: развалины сохраняются в том виде, в котором они дошли до нашего времени; реставрационные мероприятия должны предусматривать упорядочивание развалин в определенные формы с объединением их элементов незаметным для глаза способом; любые работы, направленные на реконструкцию развалин должны быть исключены; допустимо восстановление только существующих частей, а не их фрагментов (при этом современные скрепляющие элементы должны использоваться как можно меньше и быть отличимы от более древних частей). Подобный подход возможен в том случае, когда памятник располагается в городской заповедной зоне или в районе, где отсутствуют крупные промышленные предприятия и нет интенсивного дорожного движения. В условиях города чаще всего музеефицируются остатки архитектурных памятников. Однако нужно отметить, что в российских условиях подготовка к показу памятника археологии в городе сводится лишь к укреплению кладки, дополненной в лучшем случае гидроизоляционными работами.

В зарубежных странах проблеме экспонирования памятника археологии традиционно уделяется гораздо больше внимания.

Наряду с различными типами музеефицированных археологических памятников выделяются следующие формы их использования:

— уникальная историко-культурная территория (или экомuseum),

— археологический музей-заповедник, археологический парк, «живой памятник».

Археологические памятники в системе УИКТ, как правило, не играют определяющей роли. Их использование сводится в основном к исследованию и наблюдению за их состоянием. Пока эта форма использования наследия в России недостаточно популярна. Из наиболее перспективных проектов можно было бы упомянуть военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле» и экомузей «Тазгол», где городища-убежища, курганные могильники и т. п. планируется включить в число объектов экспозиции под открытым небом. Археологический памятник в археологическом музее-заповеднике используется наиболее полно, он является главным предметом экспонирования и исследования, с ним связана основная музейная деятельность. Например, в музее-заповеднике «Танаис», в состав которого ныне входит несколько историко-культурных комплексов, все-таки основным объектом показа является городище.

Памятники археологии в системе археологического парка. В отличие от археологического музея-заповедника в археологическом парке памятники могут дополняться этнографической экспозицией, современными реконструкциями древних сооружений. Эта форма пока недостаточно популярна в России («Томская писаница» и «Аркаим», возможно, единственные примеры археологических парков). «Живой памятник». В этом случае на памятнике (объекте) проводятся лишь необходимые консервационные и реставрационные работы. Говорить о полном цикле музеефикации в этом случае не приходится, так как ни экспозиционной, ни туристской деятельности на таких памятниках не ведется. Как правило, эти объекты являются частью городской среды. Наиболее эта форма развита в ряде европейских стран (Италии, Болгарии, Греции, Турции). Из зарубежных примеров можно было привести «Арены Лютеции» — античный амфитеатр, расположенный в парижском квартале Жар-ден де План. Арены были возведены во II-III вв. н.э. В 280 г. н.э. во время нашествия варваров они подверглись разрушению. В 1869 г. Арены были вновь открыты, а в 1883 окончательно раскопаны. Теперь объект полностью отреставрирован и открыт для показа.

Способы показа археологических памятников

Традиционно выделяются три способа:

- 1) открытый (объекты полностью открыты для осмотра);
- 2) полуоткрытый (показ объектов в бортах раскопа, либо, если речь идет об архитектурном комплексе, демонстрация интерьера раскопанного сооружения с засыпкой наружных стен);
- 3) закрытый (такой способ состоит из засыпки раскопанных объектов и выведения современной «экспозиционной» кладки на поверхность);

Главной особенностью экспонирования археологических памятников *in situ* является их «жесткая» привязка к определенному месту. Экспозиционеры, работающие с археологическими памятниками,

вынуждены строить экспозицию, исходя из расположения музеефицируемых памятников. В зарубежной практике встречаются комбинированные способы экспонирования археологического памятника. Так, в Германии на территории, принадлежащей общине Гешинген в 1973 г. были обнаружены остатки римской виллы III в. н.э. Раскопки позволили полностью выявить планировку памятника, а также отдельные хорошо сохранившиеся части здания. Было принято решение о музеефикации виллы. Большинство вскрытых частей памятника законсервированы и ныне экспонируются без каких-либо попыток реконструкции, а часть главного дома (включая интерьер) восстановлена по материалам раскопок Помпеи. Иначе построена экспозиция в шведском музее «Экеторп» на о. Эланд, созданном на месте раскопок крепости викингов (300–1200 гг. н.э.). Организаторы музея попытались воссоздать средневековые укрепления и внутреннюю организацию крепости. средневековые укрепления и внутреннюю организацию крепости. Здесь реконструкции используются как основа экспозиции под открытым небом, хотя наряду с восстановленными сооружениями экспонируются основания подлинных домов викингов.

Организация музейной деятельности

Одним из этапов музеефикации является установление охранной зоны вокруг археологического музея-заповедника. Это необходимое действие, обеспечивающее охрану и музейное использование памятников археологии. В каждом конкретном случае площадь охранных зон определяется индивидуально, однако можно выявить основные принципы, с учетом которых устанавливается охранный зона археологического музея-заповедника: естественные природные границы (берег реки, мыс, возвышенность и т.п.); установление охранной зоны с учетом визуальных связей памятника и окружающего пространства; установление охранной зоны с учетом исторической ценности прилегающего пространства (например, основой такой зоны может стать территория посада вокруг городища). Кроме того, необходимым представляется и внутреннее зонирование археологического музея-заповедника. В этом случае наиболее ценная часть заповедника (чаще всего, это хорошо сохранившиеся любые изменения ландшафта, любая экономическая деятельность, запрещены. Создание другой зоны возможно в менее насыщенной памятниками части заповедника — эта зона является туристическим центром, где можно предусмотреть возведение временных сооружений (без вскрытия культурного слоя) для продажи книг и буклетов, а также здание музея. Причем, идеальным вариантом было бы ненавязчивое вписание музейного здания в комплекс памятников (например, размещение его в восстановленном после исследований крепостном валу, имитация кургана). Внутреннее зонирование позволит эффективно организовать туристские потоки, и, как следствие, охрану музейных объектов. Например, в Булгарском музее-заповеднике можно выделить «ядро» заповедника: Успенская церковь (в ней размещена стационарная экспозиция музея),

Северный и Восточный мавзолеи, остатки Соборной мечети. Это наиболее часто посещаемые объекты, расположенные в непосредственной близости друг от друга. Отдельно от «ядра» отстоят Черная и Белая палаты и Малый минарет с Ханской усыпальницей. Эти объекты посещаются чуть реже. Выделяется также зона расположения трех законсервированных сооружений неустановленного назначения и зона т.н. Малого городка (археологического памятника, находящегося за пределами городского вала, но являющегося частью заповедника). Эта зона посещается экскурсантами крайне редко и практически выпадает из экскурсионного маршрута.

Выводы

Приоритет консервации с максимальным сохранением внешнего вида объекта на момент раскопок перед реставрацией.

Поэтапность при создании музея на базе археологического памятника (объекта).

Проектирование экспозиции таким образом, чтобы музей воспринимался как единая среда, ощущалась связь между основной экспозицией и экспозицией под открытым небом (либо музеефицированным объектом). музейно-туристских комплексов на базе археологических заповедников, организация научно-туристических программ как фактора, способствующего сохранению и популяризации археологического памятника).

Более тесное взаимодействие археологов, музейных работников, реставраторов и общественности при создании новых музеев.

ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ (СЕМИНАРСКИХ) ЗАНЯТИЙ

Семинары по дисциплине «Актуальные проблемы музеефикации и охраны памятников исторического наследия» должны углубить знания студентов по важнейшим вопросам сохранения историко-культурного наследия, таким как этапы становления памятникоохранительной деятельности в России и за рубежом; правовые аспекты охраны историко-культурного наследия; методику сохранения и музеефикации памятников истории; формы и виды актуализации историко-культурного наследия.

Литература, рекомендованная для изучения при подготовке к семинарам, призвана познакомить студентов с новейшими научными концепциями и различными подходами к изучаемым проблемам.

Подготовка студента к семинару.

Основное в подготовке и проведении семинаров — это самостоятельная работа студента над изучением темы семинара.

Семинарские занятия проводятся по специальным планам-заданиям, которые содержатся в учебно-методических материалах.

Студент обязан точно знать план семинара либо конкретное задание к нему. На семинаре обсуждаются узловые вопросы темы. Могут быть специальные задания к той или иной теме семинара, например, выполнение

заданий на образовательной платформе (электронная библиотека) ЮРАЙТ <https://urait.ru/>; выборка объектов культурного наследия Крыма и Севастополя на основе Единого государственного реестра объектов культурного наследия.

План-задание дополняется списком рекомендуемой основной и дополнительной литературы.

Готовиться к семинару нужно заранее, а не накануне его проведения. Необходимо внимательно ознакомиться с планом-заданием семинара и другими материалами, уяснить вопросы, содержание задания. Рекомендуется составить план подготовки к семинару, обращая внимание не только на то, что надо сделать, но и в какие сроки, каким путем. Затем нужно подобрать литературу и другой необходимый материал. Но прежде всего студентам необходимо обратиться к своим конспектам лекций и соответствующему разделу учебника. После этого можно приступить к изучению основной и другой специальной литературы, нормативного материала. Изучение всех источников должно идти под углом зрения поиска ответов на вынесенные на семинар вопросы; нужно законспектировать первоисточники, выписать в словарик и выучить термины. Вся эта работа должна найти отражение в выписках, заметках на полях конспектов лекций. Завершающий этап подготовки к семинару состоит в составлении развернутых планов выступления по каждому вопросу семинара (конкретного задания). Студенты должны быть готовы к ответу по каждому вопросу плана семинара и к участию в обсуждении и дополнении ответов своих товарищей.

Тема 1. Введение: Теоретические аспекты памятнико-охранительной деятельности

Учебные цели:

Изучить источники и литературу, характеризующие охрану памятников, как специфическую форму деятельности людей; подходы к периодизации памятникоохранительной деятельности в России

Вопросы для подготовки к семинару:

1. Что изучает наука «памятниковедение»?
2. Почему наука о памятниках сложилась не одновременно с деятельностью по охране памятников?
3. Что является объектом памятниковедения?
4. Что является предметом памятниковедения?
5. Каковы функции памятников? Приведите примеры
6. В чем принципиальная разница между памятниками-подлинниками и памятниками-символами? Приведите примеры
7. Раскройте периодизацию памятникоохранительной деятельности в России

Для подготовки к практическому заданию необходимо на образовательной платформе (электронная библиотека) ЮРАЙТ <https://urait.ru/> изучить материалы учебника - Кулемзин, А. М. *Охрана памятников в России. Теория, история, методика*: раздел 1 «Теория памятниковедения»:

- глава 1 «Памятники истории и культуры как культурно-исторический феномен»,
- глава 2 «Памятники – хранители подлинной информации».

Затем необходимо выполнить тесты по главам 1 и 2.

Литература:

1. Кулемзин, А. М. Охрана памятников в России. Теория, история, методика : учебник для вузов / А. М. Кулемзин. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 250 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14596-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/520181> (дата обращения: 30.10.2023).

2. Кулемзин, А. М. Памятники истории культуры и их охрана : учебное пособие для вузов / А. М. Кулемзин. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 146 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11569-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/533063> (дата обращения: 30.10.2023).

Тема 2. Роль государства в становлении охраны культурного наследия в Российской империи

Учебные цели:

Изучить этапы становления российского законодательства в сфере охраны культурного наследия. Выявить особенности и противоречия проектов законодательных документов, рассмотреть роль государства и научного сообщества в развитии памятникоохранительной деятельности.

Вопросы для подготовки к семинару:

1. Организаторская и практическая деятельность Петра I по охране и использованию историко-культурного наследия.
2. Проекты специальных законов об охране российской старины.
3. Попытки государственного регулирования археологических раскопок.

Практическое задание:

1. Ознакомьтесь с предложенным комплексом документов.
- Определите о каких событиях идёт речь, докажите свой вывод, опираясь на текст документа.

- Проанализировав состав информации данного комплекса документов, охарактеризуйте роль государства в становлении памятникоохранительной деятельности в России в XVIII-XIX вв.

1709 г. Июля 11—13.

Именной.

О построении близь города Полтава в память о держанной там над шведами победе мужеского Петропавловского монастыря с приделом Сампсона странноприимца и о сооружении пред церковью памятника

Великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья России самодержец указал по именному своему великого государя указу, во благодарение всемогущему богу за полученную над неприятелем Карлом XII королем шведским победу, юже его всемогущего помощью в 27 день прошедшего июня месяца, на бою его царское величество под управлением собственною своею высокою особою войсками своими с поражением всего неприятельского войска одержал. И в знак и вечное напоминание той преславной виктории, на том самом месте, где тот бой был, а именно неподалеку от Полтавы, построить монастырь мужеский и в нем церковь каменную во имя святых верховных апостолов Петра и Павла, да нижнюю преподобного Сампсона странноприимца, на которого память та преславная виктория получена; а пред церквию сделать пирамиду каменную со изображением на ней персоны его, государевы, в совершенном возрасте на коне, вылитую из меди желтой, и под нею бой, самым добрым художеством; а по сторонам той пирамиды на досках медных же учинить подпись со объявлением всех действ от вступления в Украину того короля шведского и с получением сей баталии. И быть в том монастыре архимандриту с шапкою; и келий и ограду построить. И для поспешения в том строении имать хоромные строения и иные всякие потребные вещи и работников из деревень и дворов изменничьих, а именно: бывшего полтавского полковника Герцика; а в награждение к тому ж монастырю дать из изменничьих деревень и мельниц, доложу его великого государя. А все то сделать из Монастырского приказа.

1718 г. генваря 24.

Именной.

О строении в Москве, в Кремле и в Китае, каменных зданий по улицам, а не во дворах, о крытии домов черепицею и о мощении улиц диким камнем

В Кремле и в Китае велеть строить всем каменное строение и крыть черепицею, и чтоб строили по улицам (а не во дворах, как в старину строили), также всякому велеть перед своим домом мостить каменные мосты из дикого камня, а немогущим местами своими размениваться с такими людьми, которые могут строить каменное строение, а живут в Земляном и за Земляным городом, кроме тех, которые каменные дома имеют на Москве, также выключая и тех, которые в Санкт-Петербурге имеют, зачали или зачнут строить сим годом каменное строение или мазанки, и для того строения прислать из Санкт-Петербурга архитектора, а в Белом, в Земляном и за Земляным городом зачатое всякое каменное строение велеть описать; а церкви везде крыть черепицею или лещадьми; в Белом городе строить деревянное строение, только чтоб потолки были с глиною, а не бревенчатые и не дощаные; а крыть черепицею или гонтами, а скалы отнюдь не класть; также печи чтоб клали на земле, а не на мостах, и углы, где печи, вырубали вон, дабы огонь не мог из печи или трубы до стены дойти; ибо от сего паче всех убытки людям от пожаров бывают. Строение деревянное строить поземное и по улицам, в Земляном городе, где обветшает или сгорит, строить также, как выше писано о Белом городе; заборов не делать, а ставить

тины, дабы вора́м не свободно перелазить было; и того всего смотреть накрепко обер-коменданту Измайлову (а кто противно будет делать, а не по указу, на таких за первое преступление по 50 рублей за всякую избу и печь, и потом переделать по указу, за другое преслушание на галеру).

1718 г. февраля 13.

Именной.

О приносе родившихся уродов, также найденных необыкновенных вещей во всех городах губернаторам и комендантам, о даче за принос оных награждения и о штрафах за утайку

Ежели кто найдет в земле или в воде какие старые вещи, а именно: каменья необыкновенные, кости человеческие или скотские, рыбы или птичьи, не такие, какие у нас ныне есть, или и такие, да зело велики или малы перед обыкновенным, также какие старые подписи на каменьях, железе или меди, или какое старое и ныне необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно, також бы приносили, за что давана будет довольная дача, смотря по вещи, понеже не видав, положить нельзя цены.

1822 г. июля 4.

Высочайше утвержденное положение Комитета министров.

О сохранении памятников древности в Крыму

В заседании 2 мая слушана записка министра духовных дел и народного просвещения от 17 апреля за № 1219 (по Департаменту народного просвещения), внесенная в журнале Комитета под № 766, о средствах к сохранению древних достопамятностей Тавриды. Вследствие утвержденного Комитетом представления министра духовных дел и народного просвещения относительно сохранения и возобновления в Крыму памятников древности отправлены были туда в прошедшем году академик статский советник Келер и архитектор Паскаль для отыскания и принятия надлежащих к тому мер.

Впоследствии времени академик Келер представил, что памятники архитектуры, ныне в Крыму существующие, могут быть разделены на два класса. К первому относятся те, которые с небольшими издержками могут быть восстановлены на долгое время, как-то: мечеть, находящаяся в Эвпатории, мавзолеи при Эскиюрде, укрепления Балаклавы, Манкупа, Судака, бани в Феодосии, кои могут быть обращены в музей для сохранения древних мраморов; мечеть в том же городе, обращенная в римско-католическую церковь, также крепость и мечеть в Эски-Сарае.

На поправку всех сих зданий потребуется 41 100 руб., да на содержание архитектора Паскаля, коего Келер предлагает там оставить, по 3 000 руб. в год. Ко второму классу древних памятников принадлежат те, кои представляют только одне развалины и не могут быть поправлены, но, будучи охраняемы от разрушения, могут существовать целые веки. Таковы, например, гробницы, открытые в курганах около Керчи, также основания храмов и больших зданий.

Академик Келер, сверх предполагаемого исправления, признает нужным всем древним памятникам в Крыму издать описание с рисунками, употребив для составления сих последних находящегося в Риме голландского живописца Деринга.

Академия наук одобрила все предположения Келера, отозвавшись только насчет означенного описания и рисунков, что предмет сей до нее не относится, ибо принадлежит более к художествам, нежели к наукам, а президент Академии спрашивает со своей стороны о награждении Келера за усердное исполнение возложенного на него поручения

чином действительного статского советника. Келер состоит в службе с 1797 г., а в настоящем чине с 1806 года.

Управляющий Министерством внутренних дел, с которым производимо было сношение насчет мер по охранению древностей Тавриды, отозвался, что он, по личному объяснению о сем предмете с тамошним губернатором, полагает следующее:

1) Из памятников, доныне в Крыму неразрушенных, не столько заслуживают сбережения остатки построений турецких и татарских, ближайших к нашему времени, как постройки греческие и генуэзские. К сим последним принадлежат развалины крепостей в Балаклаве, Манкупе, Судаке и некоторых других местах; для поддержания оных можно отделить на сей раз из строительного капитала 10 000 руб. в распоряжение таврического губернатора с тем, чтобы он к сохранению сих древностей употребил такие меры, какие признает лучшими, наблюдая однако же, чтоб владельцы земель, на коих некоторые из древностей находятся, не отнесли мер сих к прикосновению их собственности.

2) Мечеть в городе Феодосии, занимаемая ныне римско-католическою церковью, требует не одного поддержания, но и приведения оной в приличный христианской церкви вид, к чему город сей собственных способов не имеет, а потому нужную на сие сумму назначить от казны, предоставляя, между тем, губернатору составить план и смету на таковую перестройку.

3) Мечеть в Эвпатории требует весьма значительных издержек, коих тамошние жители принять на свой счет также не в состоянии, но можно чрез муфтия пригласить к пособию им всех вообще жителей магометанского закона в Крымском полуострове посредством добровольной подписки, что и возложить на попечение губернатора.

4) Мечеть в Эски-Сарае нужно отделать только внутри для отправления в ней богослужения. Мера сия предохранит и от дальнейшего повреждения. Для приведения оной в исполнение можно пригласить к пожертвованиям жителей окрестных мест, что также предоставить губернатору, равно как и принятие приличнейших мер к поддержанию Эски-Юрдских мавзолеев, не вводя казну в излишние издержки.

5) Феодосийские бани, составляющие частную собственность и назначенные уже к ломке для очищения площади, поддерживать нет никакой надобности, и

6) оставлять в Крыму архитектора Паскаля с особым жалованьем не нужно, ибо гражданский губернатор имеет в своем распоряжении двух архитекторов, одного губернского в Симферополе, а другого городского в Феодосии. Сверх того, отправлен в Крым для производства казенных строений один опытный архитектор отсюда.

Министр духовных дел и народного просвещения, будучи согласен с таковым мнением управляющего Министерством внутренних дел, испрашивает на оное утверждения и награды академика Келера чином действительного статского советника, присовокупляя к тому, что если на издание предполагаемых Келером рисунков и описания назначено будет нужное пособие, которого, впрочем, и определить теперь еще невозможно, то употребить для живописи художников российских, а не иностранных.

Комитет полагал: 1) предположение управляющего Министерством внутренних дел относительно сохранения крымских древностей утвердить, испросив на то высочайшее соизволение; 2) Келеру дать чин действительного статского советника, поднеся о том проект указа к подписанию его величеству, и 3) издание особого описания и рисунков отложить впредь до удобнейшего времени.

В заседании 4 июля объявлено Комитету, что по сей статье последовало собственноручное его императорского величества повеление: «Подать мне смету, во что будет стоить издание описания и рисунков». Затем указ о Келере подписан 30 июня 1822

года, и на положение Комитета относительно сохранения крымских древностей государь император соизволяет.

Комитет определил: сообщить о том управляющему Министерством внутренних дел, министру финансов, министру духовных дел и народного просвещения к исполнению выписками из журнала, препроводив к последнему из них и указ.

1825 г. августа 28.

Письмо новороссийского генерал-губернатора и наместника Бессарабской области М.С. Воронцова министру народного просвещения А.С. Шишкову.

О необходимости упорядочить ведение раскопок и о создании музеев в Одессе и Керчи

Милостивый государь Александр Семенович!

В минувшем апреле месяце, будучи в Петербурге, имел я счастье докладывать государю императору, что на берегах Черного и Азовского морей находят множество памятников греческого и римского владычества; что сии остатки древности могут принести наукам и искусствам великую пользу; но что доньше местные начальства не обращали на них внимания; а потому они разошлись в тысячи рук, большею частию невежественных, и остались в забвении, или навеки похищены у потомства, быв разломаны, перелиты, употреблены на фундаменты для строений или вывезены за границу.

Основываясь на сих обстоятельствах, я всеподданнейше представлял:

1-е. Об учреждении систематического и основанного на известных правилах вскрытия и обозрения курганов, развалин или других мест, где могут быть найдены всякого рода древности.

2-е. Об учреждении двух музеев, в которых бы сохранялись сии памятники времен давно прошедших, и из которых один, находясь в Одессе, вмещал бы в себе вещи, найденные в Бессарабии, Херсонской губернии и острове Тендре; во втором, помещаемом в Керчи, хранились бы открытия, сделанные в Екатеринославской и Таврической губерниях, на землях древнего Херсонеса, Феодосии, Пантикапеи и по берегам Киммерийского Босфора.

3-е. Отыскание такового рода древностей, раскапывание курганов, в которых они заключаются, собиравание их в музеи и надзор за сими последними, испрашивал я высочайшего повеления поручить бывшему в отставке статскому советнику Бларамбергу, который своими археологическими познаниями и сочинениями известен ученым сословиям Европы.

Удостоив сии представления мои всемилостивейшим соизволением, государь император указом правительствующему Сенату, данным в 19 день июня сего года, высочайше повелел г. Бларамбергу состоять при мне для вышеозначенных поручений, с назначением ему 3000 руб. ассигнациями годового жалованья.

Признательный к монаршей милости г. Бларамберг из собственного кабинета древностей, собираемого им с давнего времени, принес в дар Одесскому музею многие очень любопытные и редкие вещи, означенные прилагаемых при сем списках. В то же время некоторые другие любители учености пожертвовали разные памятники древности; почему Одесский музей уже и открыт мною 9-го числа текущего месяца. Керченский также в скором времени откроется. Между тем, заботясь, сколько возможно, о пополнении как того, так и другого заведения, я предписал всем городским и земским начальствам вверенного мне края всячески стараться о сохранении и доставлении в Керчь или Одессу всех вообще древностей, которые теперь уже найдены или вперед находимы будут.

О всем, здесь изложенном, почитаю я долгом довести до сведения Министерства, вашему высокопревосходительству высочайше вверенного.

С совершенным почтением и истинною преданностью имею честь быть вашего высокопревосходительства покорнейший слуга *г[раф] М. Воронцов*.

1848 г. февраля 14.

Сенатский, по высочайшему повелению.

О наблюдении за сохранением памятников древности

Правительствующий Сенат слушали рапорт главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями, в коем изъясняет, что государь император, по всеподданнейшему докладу его, главноуправляющего, представления IV округа путей сообщения о повреждении, оказавшемся в древней крепостной стене в г. Коломне Московской губернии, и о дозволении разобрать ветхую часть ее, высочайше повелеть соизволил: стену эту исправить и содержать в надлежащем состоянии.

При сем его императорское величество повелеть соизволил: строго воспретить разрушать памятники древности и непременно блюсти за их сохранением. О таковой монаршей воле доводя до сведения правительствующего Сената для зависящего распоряжения, он, главноуправляющий путями сообщения и публичными зданиями, присовокупляет, что он приказал составить проект и смету на исправление крепостной стены в городе Коломне.

2. Проанализируйте и сравните следующие документы:

- Проект положения об охране древних памятников, предложенный Московским археологическим обществом от 21 марта 1869 г.
- Проект положения об охране памятников старины, одобренный II археологическим съездом от 12 декабря 1871 г.
- Проект правил о сохранении исторических памятников, подготовленный Комиссией А.Б. Лобанова-Ростовского от апреля 1877 г.
- Проект Положения об охране древностей, внесенный в Государственную думу от 29 октября 1911 г.
- Проект закона об охранении памятников старины в России», изданный Московским археологическим обществом 1911 г.

Литература:

(библиотека кафедры «Музейное дело и охрана памятников историко-культурного наследия» СевГУ):

1. Полякова М.А. Охрана культурного наследия России [Текст]: учеб. пособие для вузов / М. А. Полякова. – Москва, Дрофа, 2001.
2. Шаманаев, А. В. Охрана культурного наследия в Российской империи : учеб. пособие / А. В. Шаманаев, С. Ю. Зырянова ; [науч. ред. А. С. Мохов] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 132 с.
3. Охрана культурного наследия в России XVII—X X вв.: Хрестоматия. М., 2000. Т.1.

Тема 3. Охрана культурного наследия в СССР

Учебные цели:

Изучить подходы к организации охраны историко-культурного наследия в СССР, выявить преемственность методики выявления и сохранения памятников

Вопросы для подготовки к семинару:

1. Деятельность Центральных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ)
2. Организация и деятельность ВООПиК
3. Охрана памятников в СССР в годы Великой Отечественной войны

Практическое задание:

1. Проанализируйте и сравните следующие документы:
 - Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров. *Об учете и охране памятников искусства, старины и природы* 1 января 1924 года
 - Инструкция об учете и охране памятников искусства, старины, быта и природы *Издается на основании п. 9 постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 7-го января 1924 г.*
 - Постановление Совета Министров РСФСР. *Об утверждении инструкции о порядке учета, регистрации и содержания археологических и исторических памятников на территории РСФСР* 28 мая 1949 г.
2. Прочтите Закон СССР Об охране и использовании памятников истории и культуры от 29.10.1976 и сравните его положения с нормативными документами по охране памятников дореволюционной России и документами СССР первой половины XX века.

Литература:

(библиотека кафедры «Музейное дело и охрана памятников историко-культурного наследия» СевГУ):

4. Полякова М.А. Охрана культурного наследия России [Текст]: учеб. пособие для вузов / М. А. Полякова. – Москва, Дрофа, 2001.
1. Шаманаев, А. В. Охрана культурного наследия в Российской империи : учеб. пособие / А. В. Шаманаев, С. Ю. Зырянова ; [науч. ред. А. С. Мохов] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 132 с.
2. Охрана культурного наследия в России XVII—XX вв.: Хрестоматия. М., 2000. Т.1., Т.2

Тема 4. Государственная система охраны историко-культурного наследия в современной России

Учебные цели:

На основе рекомендуемой литературы и источников, а также материалов лекций выработать навыки подготовки документации для включения памятников в реестр объектов культурного наследия

Вопросы для подготовки к семинару:

1. Выявление объектов культурного наследия.
2. Порядок постановки на учет объектов культурного наследия.
3. На основании данных Единого государственного реестра объектов культурного наследия составьте перечень объектов культурного наследия Севастополя с указанием вида, категории ОКН, принадлежности к ЮНЕСКО и к особо ценным объектам

Индивидуальное задание:

На основании данных Единого государственного реестра объектов культурного наследия составьте перечень из 10 объектов культурного наследия Севастополя с указанием вида, категории ОКН, принадлежности к ЮНЕСКО и к особо ценным объектам

<https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn>

Литература:

1. Вилков, А. И. Правовые основы сохранения и защиты культурных ценностей : учебное пособие / А. И. Вилков ; художник М. Гуров. — Москва : РГГУ, 2013. — 421 с. — ISBN 978-5-7281-1485-7. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/291656> (дата обращения: 10.10.2023). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
2. Кулемзин, А. М. Памятники истории культуры и их охрана : учебное пособие для вузов / А. М. Кулемзин. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 146 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11569-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/533063> (дата обращения: 30.10.2023).

Тема 5. Международная система охраны историко-культурного наследия

Учебные цели:

Изучить становление и развитие международной системы охраны историко-культурного наследия.

Вопросы для подготовки к семинару:

1. Создание международной системы охраны культурных ценностей после второй мировой войны.
2. Современная система международной охраны культурных ценностей: ЮНЕСКО, Международный Совет музеев (ИКОМ), Международный совет по вопросам памятников (ИКОМОС) и другие международные организации.
3. Международное сотрудничество России по охране и реставрации памятников истории и культуры.

Литература:

1. Кулемзин, А. М. Памятники истории культуры и их охрана : учебное пособие для вузов / А. М. Кулемзин. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 146 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11569-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/533063> (дата обращения: 30.10.2023).
2. Михайлец, М. А. Охрана культурного наследия на международном уровне : учебное пособие / М. А. Михайлец. — Минск : БГУ, 2017. — 231 с. — ISBN 978-985-566-495-7. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/180441> (дата обращения: 10.10.2023). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
3. Паранина, А. Н. Всемирное наследие и вызовы времени : учебно-методическое пособие / А. Н. Паранина, А. А. Григорьев. — Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. — 148 с. — ISBN 978-5-8064-3049-7. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/252569> (дата обращения: 10.10.2023). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

Тема 6. Формы и методы презентации историко-культурного наследия

Учебные цели:

Выявить особенности презентации различных памятников историко-культурного наследия.

Вопросы для подготовки к семинару:

1. Подходы к определению понятий «музеефикация», «мягкая» музеефикация», «актуализация»
2. Принципы и дефиниции, изложенные в Хартии ИКОМОС об интерпретации и презентации достопримечательных мест
3. Рекомендация ЮНЕСКО о сохранении фольклора 1989 г.; Всеобщая

декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г.;
Международная конвенция ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия 2003 г.

4. Проблемы музеефикации и экспонирования нематериального культурного наследия.

Литература и источники:

Источники:

1. Сайт комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://unesco.ru/> – Загл. с экрана.

Литература

1. Абрамова, П. В. Методика сохранения и актуализации объектов культурного наследия : учебное пособие для вузов / П. В. Абрамова. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 111 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14425-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/520050> (дата обращения: 30.10.2023).
2. Тараторин, Е. В. Анимация историко-культурных объектов : учебное пособие / Е. В. Тараторин, Е. В. Курапина. — 2-е, стер. — Санкт-Петербург : Планета музыки, 2021. — 472 с. — ISBN 978-5-8114-7153-9. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/157420> (дата обращения: 30.10.2023). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

Тема 7. Типология объектов музеефикации и созданных на их основе музеев

Учебные цели:

Изучить требования и условия музеефикации памятников исторического наследия; выявить особенности организации музейной экспозиции в пространстве памятника историко-культурного наследия.

Вопросы для подготовки к семинару:

1. Основные направления музеефикации: «памятник под музей», «памятник-музей».
2. Музеи-памятники: музеи-храмы, дома-музеи, музеи-квартиры, музеи-мастерские и т.п.
3. Категории и группы архитектурных объектов.
4. Проблемный показ научно-технического наследия.
5. Виртуальная музеефикация

Литература

1. Глушкова, П. В. Музеи под открытым небом : учебное пособие / П. В. Глушкова, В. М. Кимеев. — Кемерово : КемГИК, 2015. — 152 с. — ISBN 978-5-8154-0318-5. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/79425> (дата обращения: 30.10.2023). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

(библиотека кафедры «Музейное дело и охрана памятников историко-культурного наследия» СевГУ)

1. Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России / М. Е. Каулен. - Москва : Этерна, 2012. - 430, [1] с.

Тема 8. Музеефикация памятников археологии

Учебные цели:

Выявить проблемы, особенности и перспективы музеефикации памятников археологии.

Вопросы для подготовки к семинару:

1. Особенности музеефикации археологических памятников.
2. Подходы к музеефикации в соответствии с типами археологических памятников: «закрепляющая консервация»; докомпоновка; реконструкция.

Литература

(библиотека кафедры «Музейное дело и охрана памятников историко-культурного наследия» СевГУ)

1. Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России / М. Е. Каулен. - Москва : Этерна, 2012. - 430, [1] с.
2. Антюфеева, Ольга Алексеевна. Археологические парки и музеи "под открытым небом" [Text] : учебное пособие / О. А. Антюфеева, Г. А. Птичникова. - Москва : Директ-Медиа, 2019. - 218, [3] с

Тема 9. Музеефицированные объекты исторического наследия в Крыму

Семинарское занятие проводится в форме конференции, каждому студенту необходимо подготовить доклад с презентаций об одном из музеефицированных объектов культурного наследия в Крыму или Севастополе на выбор.

ТЕКУЩИЙ КОНТРОЛЬ УСПЕВАЕМОСТИ

Текущий контроль успеваемости обеспечивает оценивание хода освоения учебной дисциплины, активность и результативность при проведении практических занятий. Текущий контроль в ходе изучения курса «Научно-исследовательская и фондовая работа историко-археологических музеев» осуществляется, как в устной, так и в письменной форме.

В качестве устной формы текущего контроля применяются:

- экспресс-опрос на лекционном или семинарском занятии;
- дискуссии, диспуты, коллоквиумы на семинарском занятии;

В качестве письменной формы текущего контроля применяются рефераты.

Реферат – это своеобразный отчёт о самостоятельном изучении материала, анализе теоретических источников и практической деятельности по выбранной теме. В реферате автор раскрывает суть исследуемой проблемы, приводит различные точки зрения, а также собственные взгляды на неё. Содержание реферата должно быть логичным, а изложение материала носить проблемно-тематический характер.

Структура и оформление реферата: титульный лист; оглавление; введение; основная часть; заключение, список использованной литературы и источников.

Требования к оформлению реферата: объем текста 20 – 25 листов формата А4, шрифт Times New Roman 14, интервал 1,5, поля обычные: слева - 3 см, справа - 1,5 см, верхние и нижние - по 2 см. Текст реферата сопровождается необходимым научно-справочным аппаратом, ссылки в квадратных скобках по номеру источника в списке литературы, список указывается в алфавитном порядке.

Критерии и шкала оценивания опроса на лекции и практическом занятии:

«Отлично» получают студенты, ориентирующиеся в теме, грамотно раскрывшие вопрос, способные аргументировать свою точку зрения; обладающие навыками анализа научной литературы; свободно оперирующие научной терминологией.

«Хорошо» выставляется за неполный теоретический ответ или ответ, содержащий негрубые ошибки; при анализе научной литературы студент может объяснить, но не способен достаточно логично аргументировать свою точку зрения; студент в целом владеет научной терминологией.

«Удовлетворительно» выставляется за неполный теоретический ответ, содержащий ошибки; при анализе научной литературы студент может объяснить, но не способен достаточно логично аргументировать свою точку зрения; студент в целом владеет научной терминологией, но не знает значений отдельных терминов.

«Неудовлетворительно» получает студент, допустивший в теоретическом ответе грубые ошибки, не сумевший логично аргументировать свою точку зрения, не владеющий научной терминологией.

ПРИМЕРНАЯ ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ

1. Создание Академии наук и деятельность первых российских ученых по выявлению, сохранению и изучению исторического и культурного наследия
2. Возникновение и деятельность Императорской Археологической комиссии.
3. Формирование общественного интереса к древностям Северного Причерноморья в XVIII-XIX вв.
4. «Хрущевский волюнтаризм» и его последствия для памятникоохранительной деятельности
5. Возникновение и деятельность Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК).
6. Нубийская кампания ЮНЕСКО (1960-1980 гг.)
7. Проблемы изучения памятников как историко-культурного явления.
8. Европейский опыт сохранения памятников (XIX - начало XX вв.)
9. Культурное наследие и современность.
10. Первые декреты об охране памятников искусств и старины (1918-1921 гг). Законодательные документы об охране памятников искусств и старины в 1920-е - 1930-е гг.

ИТОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ ЗНАНИЙ (ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ)

1. Научно-методические вопросы охраны памятников истории и культуры (определение понятий «памятник», «культурное и природное наследие», «уникальные историко-культурные и природные территории», «культурный ландшафт»). Классификация памятников, критерии определения ценности.
2. Исторические предпосылки памятникоохранительной деятельности в России.
3. Организаторская и практическая деятельность Петра I по охране и использованию историко-культурного наследия.
4. Возникновение и деятельность Российской Академии наук по выявлению, сохранению и изучению исторического и культурного наследия.
5. Деятельность Русского археологического общества и Московского археологического общества.
6. Возникновение и деятельность Императорской Археологической комиссии.

7. Мероприятия по охране культурных ценностей в Петрограде и в Москве после октябрьской революции 1917 года.
8. Ленинский план монументальной пропаганды.
9. Сохранение историко-культурного наследия в годы Великой Отечественной войны.
10. Совершенствование научной организации охраны памятников в 1954–1964 гг.
11. Принятие закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (1978 г.).
12. Судьба культурного наследия в эпоху перестройки и в постсоветский период.
13. Международная система охраны историко-культурного наследия.
14. Государственная система охраны культурного и природного наследия в Российской Федерации.
15. Методы сохранения и восстановления памятников истории и культуры.
16. Формы и методы презентации культурного и природного наследия.
17. Классификация объектов музеефикации и созданных на их основе музеев.
18. Музеефикация памятников археологии.
19. Музеефикация объектов нематериального культурного наследия.
20. Уникальные историко-культурные объекты Крыма и Севастополя.

ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНОЙ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

№ п/п	Основная литература	Количество экземпляров
1.	Кулемзин, А. М. Охрана памятников в России. Теория, история, методика : учебник для вузов / А. М. Кулемзин. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 250 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14596-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/520181 (дата обращения: 30.10.2023).	Эл. в.
2.	Кулемзин, А. М. Памятники истории культуры и их охрана : учебное пособие для вузов / А. М. Кулемзин. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 146 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11569-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/533063 (дата обращения: 30.10.2023).	Эл. в.
3.	Абрамова, П. В. Методика сохранения и актуализации объектов культурного наследия : учебное пособие для вузов / П. В. Абрамова. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 111 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14425-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/520050 (дата обращения: 30.10.2023).	Эл. в.

4.	Сафонов, А. А. Музейное дело и охрана памятников : учебник и практикум для вузов / А. А. Сафонов, М. А. Сафонова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 365 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15742-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/509578 (дата обращения: 30.10.2023).	Эл. в.
5	Вилков, А. И. Правовые основы сохранения и защиты культурных ценностей : учебное пособие / А. И. Вилков ; художник М. Гуров. — Москва : РГГУ, 2013. — 421 с. — ISBN 978-5-7281-1485-7. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/291656 (дата обращения: 10.10.2023). — Режим доступа: для авториз. пользователей.	Эл. в.
Дополнительная литература		
1.	Кимеева, Т. И. Современные исследования музеев и объектов культурного и природного наследия : учебное пособие / Т. И. Кимеева. — Кемерово : КемГИК, 2021. — 107 с. — ISBN 978-5-8154-0607-0. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/250658 (дата обращения: 30.10.2023). — Режим доступа: для авториз. пользователей.	Эл. в.
2.	Глушкова, П. В. Музеи под открытым небом : учебное пособие / П. В. Глушкова, В. М. Кимеев. — Кемерово : КемГИК, 2015. — 152 с. — ISBN 978-5-8154-0318-5. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/79425 (дата обращения: 30.10.2023). — Режим доступа: для авториз. пользователей.	Эл. в.
3	Мартыненко, И. Э. Правовая охрана историко-культурного наследия в государствах Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества : монография / И.Э. Мартыненко. — Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2017. — 287 с. — (Научная мысль). — DOI: doi.org/10.12737/1436 . - ISBN 978-5-369-01322-9. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/757890 (дата обращения: 30.10.2023). — Режим доступа: по подписке.	Эл. в.
4	Щеглов, А.С. Диагностика технического состояния объектов культурного наследия : учеб. пособие / А.С. Щеглов, А.А. Щеглов ; под ред. А.С. Щеглова. — Москва ; Вологда : Инфра-Инженерия, 2019. — 380 с. - ISBN 978-5-9729-0357-3. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1053288 (дата обращения: 30.10.2023). — Режим доступа: по подписке.	Эл. в.
5	Тараторин, Е. В. Анимация историко-культурных объектов : учебное пособие / Е. В. Тараторин, Е. В. Курапина. — 2-е, стер. — Санкт-Петербург : Планета музыки, 2021. — 472 с. — ISBN 978-5-8114-7153-9. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/157420 (дата обращения: 30.10.2023). — Режим доступа: для авториз. пользователей.	Эл. в.

Литература, имеющаяся в библиотеке кафедры «Музейное дело и охрана памятников историко-культурного наследия» СевГУ

1. Антюфеева, Ольга Алексеевна. Археологические парки и музеи "под открытым небом": учебное пособие / О. А. Антюфеева, Г. А. Птичникова. - Москва : Директ-Медиа, 2019. - 218, [3] с.

2. Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России / М. Е. Каулен. - Москва : Этерна, 2012. - 430, [1] с.

3. Охрана культурного наследия в России XVII–XX вв. В 2-х томах : хрестоматия. - М., 2000. Т.1., Т.2

4. Полякова М.А. Охрана культурного наследия России]: учеб. пособие для вузов / М. А. Полякова. – Москва, Дрофа, 2001.

5. Шаманаев, А. В. Охрана культурного наследия в Российской империи : учеб. пособие / А. В. Шаманаев, С. Ю. Зырянова ; [науч. ред. А. С. Мохов] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 132 с.

Учебное издание

Покровская Анна Федоровна

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МУЗЕЕФИКАЦИИ
И ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ**

*Учебно-методическое пособие
для студентов магистратуры направления подготовки
46.04.01 «История», профиль подготовки
«Музеефикация объектов исторического наследия»
очной формы обучения*

В авторской редакции

ISBN 978-5-6050377-8-1

Изд. № 219/2023. Объем 5,25 п.л. Усл. печ. л. 4,88. Уч.-изд. л. 5,145.
РИИЦМ ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»